

ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА
СЕМЁН ЛЕНОФАТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Семён Ленофаг

Выбор человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66644950

SelfPub; 2021

Аннотация

Все люди разные и в то же время одинаковые. Мы ходим каждый день на работу, улыбаемся проходим, растим детей, самые обычные граждане. И лишь в тот момент, когда нужно сделать выбор, показываем себя настоящими.

Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	44
Глава 3	59
Глава 4	71
Глава 5	83
Глава 6	93
Настоящие события	93
Эпилог	102

Семён Ленофаг

Выбор человека

Пролог

– Лёша, передай мне управление кораблём, беги к орудию!

Я уступил кресло пилота и побежал к турели. Майор Павлов пилотирует лучше меня, пусть вытаскивает, отстреливаться придётся мне. На хвосте висели два лёгких истребителя, и тяжёлый десантный корабль, который пока далеко. Курьерский транспорт «кузнечик», на котором мы удираем, относится к лёгкому классу, брони мало, оружие больше предназначено для отстрела метеоритов, а не реального боя, зато двигатель мощный с таким уйти от тяжёлого десантного корабля легко. Если бы не висящие на хвосте истребители проблем не было.

По дороге к турели бросил взгляд на контуженного Жеку в медицинской капсуле. Он уже открыл глаза и недоумённо промаргивался, пытаюсь понять, где находится. Надеюсь, братишка быстро придёт в себя, нам потребуется любая помощь, хотя и так все позиции в корабле, а именно место пилота, и стрелка, заняты.

Я сел за пульт турели, пытаюсь, навестись на истребите-

лей, если удастся их сбить или держать на расстоянии, то покинув поле астероидов, сможем уйти в гипер к своим, а там уже никто не тронет.

Истребители не использовали ракеты, поставлена задача взять нас живыми, но лазерами поливали активно, у меня никак не получалось поймать их в прицел. Турель слишком медлительна для таких юрких целей.

– Жуков, почему твой лазер молчит!!? – взъярился майор.

– Товарищ майор они слишком быстры, у нас даже не военный транспорт, его орудия на такие цели не предназначены, слишком медленно поворачивается.

– Стреляй на упреждение или хотя бы просто стреляй, заставь их понервничать, а я уж нас вытащу.

– Есть!

Истребители как раз начали новый заход, я навёл турель и начал поливать больше наугад, стараясь хоть так сбить им прицел.

Пилоты были не дураки и сразу разделались. Первый остался над нами и продолжил вести огонь, второй нырнул под нас, в зону не доступную турели, чтобы его достать придётся повернуться вокруг своей оси, но тогда станет неуязвим первый истребитель. Проклятье!

Я продолжил огонь, надеясь буквально на удачу, но тщетно, они пролетели через нас, оставив новые пробоины в корпусе, пока не критичные, но опасно близкие к двигателю.

Пару таких заходов и всё кончено. Разворачивать орудие

вслед истребителям нет смысла, пока разверну, они совершат новый заход, пролетят через нас и опять придётся поворачивать орудие, остаётся только ловить их на каждом втором заходе иначе никак. А самое главное они это знают. БЛИН! БЛИН! БЛИН! У нас нет столько попыток!

– Жуков я поворачиваю корабль на девяносто градусов, поверни орудие, так подловишь.

– Есть!

Задумка майора понятна, пусть мы меняем курс и отдаляемся от выхода из поля астероидов, но уничтожив истребителей, успеем спокойно развернуться к цели до того как нас догонит десантник. Скорости орудия для поворота на девяносто градусов как раз хватит.

Майор выполнил маневр, поворачивая курьер, я повернул орудие, ловя истребитель в прицел, и слегка закусил губу от напряжения. Они как раз разворачивались, снизив скорость, и не ожидая, подляны от нас в виде смены направления.

Ну, держитесь, теперь не уйдёте. Я нажал на гашетку, атакую истребители, которые полагались больше на скорость и манёвренность, чем на броню. Мощности турели не хватило для уничтожения кораблей противника, однако мне удалось повредить одному манёвровые двигатели, и он понёсся прочь от нас, потеряв управление и хаотично вращаясь.

Второй пилот оказался сообразительнее, и сразу дав по газам начал манёвр уклонения, у меня не получилось его достать. Ничего, попробую подловить на втором заходе.

– Молодец курсант! – радостно взревел майор, – добей последнего, и мы спасены!

Командир снова повернул корабль на нужный курс, истребитель, отлетев на безопасное расстояние развернулся, готовясь начать атаку. Я сконцентрировался на изображении приближающегося истребителя секунд через десять он войдёт в зону поражения. Враг пёр прямо в лоб словно не боясь орудия. В последний момент вражина резко нырнул вниз, входя в мёртвую зону орудия и открыл огонь.

– Жуков вращаюсь, – крикнул командир.

Майор повернул корабль вокруг собственной оси, я поймал врага в прицел и открыл огонь едва ли не впритык. Мне удалось пробить купол пилота, уничтожив последнего преследователя.

– Ура, сбил, сбил гада! – вскричал я радостно.

Бросил взгляд на командира, и по его потемневшему лицу понял, что для радости не время.

– В чём дело? – спросил я, подбегая к пульту управления и всматриваясь в показатели приборов.

– Нет! – стон разочарования сорвался с моих губ.

Последний истребитель всё-таки успел повредить гипердвигатель. Маршевый ещё работает, но маневровые двигатели также вышли из строя. Мы не можем поворачивать, только двигаться вперёд. При таком раскладе легко столкнёмся с астероидом, а даже если повезёт, и мы с ним не встретимся на пути, то что толку. Без гипердвижка не совершить пры-

жок к другой звезде, а значит в итоге нас догонит десантник врага.

Майор включил тормозные двигатели, снижая скорость, он что задумал сдаться? Наш транспорт, замедлился и медленно поплыл в космосе по инерции.

– Командир... – начал я

Майор тяжело вздохнул, словно готовясь к прыжку в воду, на его лице был страх, глаз слегка подёргивался, губы побелели, таким его ни разу не видел. Он закрыл глаза, и начал, что-то бубнить под нос, через некоторое время черты лица Павлова разгладились, несколько раз вдохнув и выдохнув, он открыл глаза и посмотрел на меня спокойным взглядом.

– Курсант, слушай мою команду. От врага не уйти, скоро нас возьмут на бордаж, остаётся один выход, нужно уничтожить блок данных до того, как враг его захватит.

Майор достал из нагрудного кармана увесистый блок и протянул мне.

– И как мы его уничтожим, у нас нет достаточно мощного оружия?

– Есть, мы можем перегрузить реактор предварительно поставив рядом с ним блок данных, взрыва будет достаточно, для разрушения.

Я посмотрел на командира удивлённым и испуганным взглядом переваривая услышанное. Наконец собрался с силами и спросил.

– А вы ничего не забыли, например, что весь корабль взо-

рвётся и мы в том числе, – сказал я слегка дрожащим голосом и абсолютно забыв о субординации.

– Курсант В5, а ты не забыл, как обращаться к старшему по званию?

– Да какая нафиг субординация, мы же умрём! – закричал я в панике, нервы сдали.

Судя по лицу майора, он хотел заорать на меня, у него тоже нервы на пределе, но вместо этого несколько раз открыл и закрыл рот, выдохнул, и заговорил абсолютно спокойно, без всякой субординации.

– Лёш, послушай. Началась война, нравится нам или нет, единственное, что мы можем сделать это не дать врагам завладеть информацией о офицерском составе нашей армии, если они её получат, последствия будут катастрофические.

– Товарищ майор... – начал я слегка дрожащим голосом.

– Страшно? – спросил командир

Я замолчал, смотря на него остекленевшим взглядом, губы слегка подрагивали. Он прав, мне страшно, конечно в учебке нас готовили к смерти, готовили рисковать жизнью, и мы все были уверены, что справимся, но сейчас, когда смерть на пороге и смотрит в глаза решимость исчезла. Мне страшно умирать чёрт возьми, я не хочу!

– Лёш, у тебя есть родители. У меня дочь с женой на Прощионе, если мы струсим, нас ждёт позорный плен, а близких смерть.

– Я понимаю... мне страшно, – мой голос изрядно дрожал.

– Мне тоже Лёш, всем страшно в таких ситуациях, но мы солдаты и знаешь, чем отличаемся от гражданских?

– Ну солдаты воюют за гражданских, – проямлил я

– Неправильно Лёш, мы за них не воюем, мы за них умираем, чтобы мирные люди продолжали жить, и те, кто нам дорог не знали войны. Многие солдаты встают перед выбором, либо позорно сдаться, сохранив свою трусливую шкуру и обрекая близких на смерть, либо умереть самим, но тем самым спасти жизнь тех, кто нам дорог. Какой выбор сделаешь ты?

Глава 1

Четыре дня назад
– РОТА ПОДЪЁМ!!!

Крик дежурного сорвал меня с койки. Ещё не разлепив глаза и толком не проснувшись, вскочил с кровати и начал заправлять постель. На всё про всё 35 секунд. Закончив с ней, схватил рыльно-мыльные из тумбочки, открыв её своими отпечатками и побежал к умывальникам, в куче таких же несущихся курсантов. Полностью проснулся, лишь чистя зубы, все операции до этого были выполнены на автопилоте. Ничего удивительного, всё-таки пятый курс, за годы тренировок выработался рефлекс.

Покончив с умыванием, в темпе вальса рванул назад к своей тумбочке и скинул рыльно-мыльные принадлежности. Теперь форма, лежащая на стуле у кровати. Я накинул защитный скафандр, раскрытый словно раковина моллюска себе на плечи, и вставил ноги в ботинки. Сработала автоматика, швы комбинезона стали срастаться, обволакивая моё тело и подгоняя размер. Через десять секунд стоял полностью облачённый, на голове сросся шлем, автоматически проверил подачу кислорода из баллона на спине и развернулся надвое, расположившись сзади у правого плеча. Магниты в ботинках включились, приковав меня к полу и тут же выключились.

Все системы работали исправно, разгерметизация и отключение искусственной гравитации мне не страшны.

– РОТА СТРОИСЯ, – вновь разнёсся голос дежурного.

Мы из кубриков выскочили на взлётку, построившись по росту и взводам.

Дежурный прошёлся вдоль строя осматривая каждого из нас вместе с капитаном роты. Это заняло пару минут, для двухсот человек личного состава нормально. Наконец удовлетворившись осмотром, он рявкнул.

– НА ЗАРЯДКУ БЕГОМ МАРШ!!!

Мы, построившись повзводно за зам командирами взводов, выбежали в общий зал, заменяющий на станции плац. Все знали, что командир роты тем временем расположился у голографического проектора наблюдая за нами. От него не скроется ни одна оплошность, а позже как следует задрочит провинившихся вместе со всей ротой, из-за этого в строю была железная дисциплина, выработанная горьким опытом ранних лет обучения.

Моя рота расположилась на своём месте, рядом с нами построились солдаты, высыпавшиеся из других помещений. Все знали своё место на плацу, кроме тех, кто стоял перед нами. Первокурсники, прибывшие вчера, метались по плацу толком, не зная куда становиться, среди них бегали командиры криками и такой-то матерью, расставляя новичков по местам.

Ну, сейчас начнётся веселье, мы побежим за первогодка-

ми перед ними второгодки и так далее пока всё не замкнут четверогодки, упершись в хвост пятикурсникам. Так мы будем бежать друг за другом, и если молодежь начнёт выдыхаться, тормозить, перекрывать нам движение, а они начнут тормозить и выдыхаться, подобное ВСЕГДА происходит с новенькими, то мы старшие обязаны дать им живительного пендаля для ускорения и лучшей мотивации. Вот только от этого начнём тормозить мы, нас станут ускорять, четырёхгодки и так круг замкнётся под живительные подзатыльники всей учебки. Может показаться, что второгодки в наиболее выигрышном положении ведь за ними получается никто не бежит и не пинает, раз младшие отстали, но нет, в командовании сидят далеко не дураки. Курсантам второго года выпишут дополнительные наряды и усилят физ подготовку, что бы жизнь мёдом не казалась. Вечером офицеры отключат камеры наблюдения и старшие, то есть мы, объясним молодым, что не надо так поступать и подводить товарищей, по опыту знаю, способы донести простую мысль: «Общее поражение и общая победа. Вместе проигрываем и вместе побеждаем» по-другому никак. Косячит один страдают все и это не его недочёт, а общий, раз не помогли товарищу преодолеть сложности в обучении. Сегодня новички прочувствую это на своей шкуре и запомнят надолго.

По команде из репродукторов мы принялись бежать. Темп задавали командиры молодых. Первые пять минут новенькие держались молодцом, но вот некоторые в строю нача-

ли замедляться их шеренга тоже обязана тормозить, задние начали подталкивать, раздавая живительные оплеухи. Вскоре наша рота нагнала тормозящих и начала свою раздачу, а позднее уже получили мы. Хорошо командиры не позволяли солдатам внутри роты выяснять отношения за тумачи на зарядке, иначе мы бы давно друг друга перебили. Офицеры конечно закрывают глаза на некоторые внутренние разборки, если мы что-то не поделим, но за наезды по поводу зарядки карают жестоко, потому мы и не держим зла на своих товарищей с роты за подзатыльники, к тому же многие опытные и пинают осторожно, замедляя ногу в последний момент, чтобы с виду удар казался сильным.

Через некоторое время весь личный состав принялся пинать впереди стоящих, к счастью продлилось это не долго, видимо командиры сделали нам поблажку, из репродукторов разнеслась сирена, мы резко замедлились и активировали магниты в подошве, сжав пальцы на ногах. Гравитация отключилась, и роты продолжили движения быстрым шагом, сжиманием пальцев включая и выключая поочередно магниты в обуви. Конечно же, молодые так ходить ещё не умели, некоторые сразу взлетели вверх, по неопытности отключив два магнита сразу, их подхватили более расторопные товарищи и затащили назад в строй, дав возможность примагнитить ноги к полу. Одного такого не успели поймать, и он понёсся к 10 метровому потолку. Что делать мы знали.

– Антоха фиксируй, – сказал я впереди идущему сослуж-

живцу и отключив сразу два магнита оттолкнулся от его плеч взмыв в воздух. Молодой скоро должен был пролететь надо мной.

Товарищ не подвёл, схватил меня за ногу одной рукой, повторил команду впереди идущему Серёге, отключил магниты и оттолкнувшись от его плеча взмыл в верх. Серый схватил Тоху за ноги.

Мы образовали живой канат при этом рота продолжала движение. Я ухватился за грудки пролетающего мимо новенького, который нелепо вращался вокруг своей оси, пытаюсь зацепиться за воздух.

– Сейчас я толкну тебя в твою роту, а ты как подлетишь цепляйся за товарищей и возвращайся в строй. Понял? – прокричал я первогодке.

Молодой посмотрел на меня растерянным взглядом, по нему было ясно, что он вообще не понимает ситуации. Видит бог я этого не хотел. Размахнулся и отвесил хорошую пощечину пареньку. Он замотал головой, возвращаясь в реальность.

– Боец повторяю, я сейчас швырну тебя в твою роту, а ты как подлетишь цепляйся за товарищей и возвращайся в строй. Понял?

– ДА! – крикнул молодой.

Я отвесил вторую пощёчину.

– Не «да», а «так точно». Повтори.

– Так точно! – крикнул новичок.

Слава богу в этот раз сообразил, а не затупил. Помню первокурсником я в такой ситуации, сразу не врубился почему меня второй раз ударили и старшему потребовалась ещё одна пощёчина для стимуляции моего мозга. А этот гляди быстро сориентировался, может будет с него толк.

Я поудобнее перехватил молодого и прицелившись на упреждение запустил парня в родную роту. Паренёк влетел в колонну, там его схватили руками и буквально пронесли над головами к месту в строю. Убедившись, что молодой не собирается повторно взлетать крикнул.

– Готово, тяни!

Тоха повторил мою команду вниз по цепочке, его потянули к полу. Зафиксировавшись на поверхности, товарищ вместе с сзади идущими потянул меня на себя, через пару мгновений мои ноги примагнитило на металлическом покрытии, и я продолжил движение.

В течение последующих десяти минут марша, нашлись ещё летуны, но их аналогично вернули в строй.

Вновь разнёсся вой сирены, мы остановились, отключив магниты. Гравитация включилась.

Стали распределяться по плацу освобождая пространство друг другу для силовых тренировок. Начались отжимания, приседания и прочие упражнения, командиры увеличили гравитацию, для усиления нагрузок. Самое главное неизвестно на какой коэффициент она изменилась. Порой можно было отжаться сто раз свободно, а иногда наоборот уже на

двадцати выдыхался, главное нас заставляли выкладываться по полной, мотивирую тем, что не известно какая будет гравитация планеты по месту службы, а значит надо привыкать к разной. Логично и эффективно, но как оно порой задалбывает.

В этот раз увеличили не сильно, видимо молодых пожалели, хоть за это им спасибо.

– СТРОЙСЯ! – разнеслось из репродукторов.

Мы построились в колонны.

– В СТОЛОВУЮ ШАГОМ МАРШ!

Пятикурсники возглавили движение, направившись, в открывшиеся на стене ворота.

Мы промаршировали триста метров тоннеля шириной двадцать метров, отделяющий жилой блок от административного.

При входе в него слева от нас находился жилой модуль для командиров и обслуживающего персонала. Справа технический модуль, отвечающий за жизнеобеспечение, гравитацию, электроснабжение.

Через двадцать метров слева модуль столовой, справа штаб со всей канцелярией.

Если пройти дальше, то справа и слева будут тоннели длиной по четыреста метров. Левый ведёт на склад, полный провиантом и другими ресурсами, порой мы заступали туда в караул. Напротив него станция РЛС обеспечивающая контроль внешнего пространства вокруг нашего астероида и связь с

внешним миром. Правый тоннель вёл в госпиталь и реактор, обеспечивающий всю станцию энергией, к нему нас и близко не пускали, его охраняла специально подготовленная рота.

По прямой будет тоннель в двадцать метров к космопорту с ангарами, станциями техобслуживания, а за ним стартовые площадки для патрульных истребителей. Через космопорт мы и прибыли на эту секретную станцию внутри астероида четыре года назад. Ещё год обучения и наконец, отправлюсь к месту службы, а там увольнительные и можно будет с родными повидаться. Ну, пока мне туда рано.

Наша рота одной из первых проследовала в столовую и расселась по местам на третьем этаже. Замком взвода Жэка прошёлся вдоль столов осматривая пищу разносимую на подносах дронами.

– Что за фигня? – возмутился он.

– А что не так Жэк? – спросил я.

– Посмотри сам каша, хлеб на месте. А где мясо и овощи?

– Видимо опять снабженцы со склада себе закрысили.

По фальшивым накладным мы всё получили, а по факту переоформируют как новые продукты пришедшие следующим транспортником, вот только корабль придёт полупустой изначально, нам же старую еду выдадут как новую. В верхах генералы наварятся. Схема стандартная, первый год служишь?

– Лёха, мне, всё равно кто там наверху наваривается, этим пусть военная прокуратура занимается. Главное что бы мой взвод питался нормально!

– Опять напишешь жалобу?– скептически произнёс я,– Успокойся уже, четыре года периодически питались нормально, доучимся и забудем, про эту тягомотину.

– Нет, жалобу писать бесполезно, уже сотню раз писал. Настохорошело, четыре года жрать через раз нормально. В этот раз я на склад схожу и люлей отвешу снабженцам, особенно прапору, отведу душу перед выпуском!

– «Губа» сразу же за такое, а может, что и похуже, если военная прокуратура подключится – спокойно напомнил я.

– Переживу, пусть до прапоров дойдёт, что у них рожа хрупкая, а терпение на «губе» у нас стальное. Да и не рискнут они жаловаться в прокуратуру, поднимутся все их махинации. И пока жаловаться будут, много воды утечёт, ты забыл, что наша учебка на астероиде секретна? Пока пошлют сигнал, пока отрядят прокуроров, имеющих доступ к гос тайне, пока сформируют комиссию из посвящённых, уже всё и забудется, да и нашим штабным лишний кипеш в верхах не нужен, уверен у командиров тоже рыло в пуху, дальше нашей учебки ничего не уйдёт.

– Ты серьёзно? – удивился я.

– Конечно! Достал этот бардак, в армии нужна дисциплина! Сегодня ночью после отбоя свалю из казармы, сбегая на склад, у снабженцев там отдельный жилой модуль, устрою им веселуху на ночь, их всего пятьдесят человек.

– Жека я давно знал, что ты отступать не любишь, вот только как ты камеры минуешь? Покинешь расположение

роты, и сразу патруль прилетит.

– Легко. Тоха!

Антон, слушавший разговор за столом, повернул голову в нашу сторону.

– Могу отключить нашим взломщиком голопроекторов, если его слегка доработаю, – равнодушно ответил он на незадаанный вопрос, – но лишь на маршруте движения и ненадолго. Долговременно вырубить не получится, мощности взломщика не хватит, и охрана заметит долгое отключение, нужно будет действовать быстро.

– А слежение в скафандрах как отключишь? Нас по ним быстро вычислят, у любого оператора возникнет вопрос, откуда сигналы курсантов на складе ночью, – возразил я.

– Их отключить не смогу, значит, не получится, – равнодушно ответил Тоха, пожав плечами, и уткнулся в тарелку.

– Э нет, подожди, можно идти без скафандров в одном исподнем, а лица полотенцами замотаем, чтобы не узнали, – предложил Жека.

– Ну, тогда возможно, – так же спокойно сказал Тоха, снова пожав плечами, и уткнулся в свою тарелку.

Антон наверно и перед смертью будет равнодушен как танк. Вот только я не такой, у меня очко основательно жальсь, ведь с Жекой мы сначала обучения, пойдёт он, по любому пойду и я, а это грозит неприятностями.

– Братух ты серьёзно, хочешь в последний год замес с прапорами устроить? Можно вылететь перед самым выпуском,

одумайся! – вскрикнул я, да так что на нас повернулись курсанты с других столов.

– Тихо-тихо, расслабься, не кипишуй, – садясь за стол и приступая к трапезе расслабленно сказал Жека, – открою секрет, пусть нам учиться ещё год на самом деле всех уже распределили по новым местам службы, вышвыривать и искать судорожно замену никто не будет. Не факт что мы вообще попадемся, а даже если попадемся, то отделаемся «губой» и выговором, который через пару лет снимут.

– Не всё так про... – начал я.

– Ладно, сиди, ешь, времени мало, вечером обдумаем, – стукнув меня по плечу, сказал Жека.

Я замолчал, воспользовавшись советом, может к вечеру он поостынет и передумает.

После столовой мы вернулись в казарму и приступили к занятиям в учебной аудитории. Я занял своё место ряд «В» стол 5. Первой была лекция по военно-политической подготовке, вёл её майор Павлов. Нам пропагандой мозги промывают с первого курса, чего-либо нового на этих занятиях не узнаю. Потому сел на место, устремил бессмысленный взгляд в сторону лектора и ушёл в свои мысли, думая, как отговорить Жеку от вечерней вылазки.

– Курсант В5 вы уснули? – гаркнул майор, выдернув меня из коматозного состояния.

– А, что...? – вернулся я в реальность.

– Говорю, расскажите концептуальные различия Союза и

Империи, с которой у нас холодная война? – повторил вопрос майор.

– Ну... – я встал, пытаюсь собраться с мыслями, – В Империи власть и должности наследственные, а в Союзе мы можем сами занимать должности, – невнятно сказал я.

– Молодец, садись, стул за тобой не ошибись, – равнодушно бросил майор.

– Есть желающие ответить? – спросил лектор.

Жека как всегда поднял руку.

– Курсант А2, – сказал майор.

Евгений поднялся с места.

– Империя строится по принципу эксплуатации человека другим человеком, закреплённому в законодательстве на основе кровной связи и сословного строя. Лишь носители «генов аристократа» могут занимать высокие должности и, пользуясь этим правом, притесняют низшие слои, подавляя их с самого детства, полностью уничтожают потенциал развития человека, чтобы не иметь конкурентов за ресурсы. Аристократы пожизненно занимают высокие должности независимо от своих личных качеств и качеств их подданных. Тем самым в Империи поддерживается несправедливое распределение ресурсов, не обеспечивающее развитие каждой личности и приводящее к эксплуатации подданных аристократами.

Союз строится по принципу взаимопомощи людей и здоровой конкуренции. Каждый человек, развивший в себе

определённые таланты, может в честной конкурентной борьбе занять высокую должность независимо от происхождения. Люди, лишившиеся высоких постов, теряют доступ к прошлым привилегиям, но при этом сохраняют базовый набор льгот гражданина, на основе которого могут развить все необходимые навыки для занятия новой высокой должности. Тем самым в Союзе поддерживается справедливое распределение ресурсов в зависимости от способностей граждан обеспечивающее каждому возможность для саморазвития, служения на пользу обществу и последующего получения привилегий за службу.

– Сказано, хорошо, вы практически дословно процитировали учебник, однако своими словами передать мысль не можете, что говорит о недостаточном понимании. Вызубрить может кто угодно, но не все могут понять. Поэтому ваш ответ я так же считаю не удовлетворительным, -подвёл итог майор.

– Курсант В5! – гаркнул он

– Я! – снова поднялся.

– Вы витаєте в облаках, а не учитесь, и плохо знаете определения, назначаю вам сегодня наряд дневальным вне очереди, – припечатал майор.

– Есть! – я покорно опустил на место.

– Курсант А2! – снова гаркнул майор!

– Я! – Жека поднялся.

– Вы всё правильно сказали, но не понимаете сути того, что говорите, в качестве наказания назначаю вас дежурным

вне очереди сегодня, – выдал и Жеке майор свою зуботычину.

– Есть! – Жека сел на своё место.

Твою дивизию ещё и наряд схлопотал, одно радует, дежурный Жека, он всегда прикрывает меня, жилы тянуть не станет. Так и вопрос с вечерним наездом решился, не попрёт же он, будучи дежурным, морды бить прапорам.

После ещё двух теоретических занятий в этот раз уже по нашей специальности «Тыловое обеспечение», у нас была стрелковая подготовка на плацу.

Мы надели шлемы затемнили светофильтрами стёкла, чтобы не было видно лиц, получили в оружейной ручные лазеры, заряженные на шоковый режим. Броню надевать не стали иначе от шокового режима толку не будет. Экзоскелеты с усилителями мускулатуры так же не экипировали, ведь это тренировка, а не реальный бой, сцепись мы в них на кулаках и кого-нибудь точно увезут в морг.

Экипировавшись, прошли на плац, а с него в отдельное помещение в стене, где нас заперли до тех пор, пока из своей казармы не выйдет другая рота и расположится напротив нас, чтобы мы не видели, откуда они появятся.

Все подобные телодвижения делаются с целью сохранения секретности. Мы знаем свой род войск свои имена, номера в аудитории и больше ничего, о других ротам нам известно ещё меньше. Может против нас сейчас выставят первый курс спецназа или пятый, а может вообще инженерные войска. В

бою быстро выяснится уровень подготовки и род войск, но не зная из какого помещения выходит оппоненты и какие лица за тёмными светофильтрами, нам остаётся только гадать о их реальных личностях, как и им. Так мы ничего не узнаем о других родах войск в нашей учебке, сохранив секретность.

Двери вновь открылись, и мы направились на плац. В нём повисли искусственные астероиды на антигравях. Понятно перестрелка будет в невесомости. Рота оппонентов была у стены, напротив. Прозвучала сирена и гравитация исчезла. Я оттолкнулся ногами от пола, направляясь к выбранному укрытию, у нас была минута, чтобы занять позиции. Двести человек с одной стороны, двести с другой, разнёсся вой сирены, и началась перестрелка.

Уже через пару минут стало ясно, что противник нам попался серьёзный. Они действовали слаженно, перелетали от укрытия к укрытию, прикрывали друг друга, постепенно сокращая расстояние. Мы воевали от обороны, надеясь ослабить противника, до того, как он подберётся вплотную. Несмотря на это выбили лишь пару человек у соперников, они же успели перещёлкать с нашей стороны десятков. Именно столько парализованных тел летало по помещению, ответственному под плац.

Реакция и меткость этих бойцов значительно выше нашей, видимо штурмовые войска, навяжут ближний бой и капец. Нужно срочно переломить ситуацию, чтобы если не победить, то хотя бы проиграть с менее разгромным счётом.

– Серый есть идея, помоги, – передал я по рации ближайшему товарищу.

– И что ты на этот раз задумал? – с интересом спросил товарищ.

– Видишь тот большой астероид чуть левее от нас, скоро за ним расположатся примерно 5 противников, мне нужно, чтобы ты вызвал их огонь на себя, когда они займут это укрытие.

– Великолепный план, просто офигенный, если я правильно понял, надёжный как швейцарские часы, – процитировал Серёга, – а ничего что они меня плотным огнём за пару секунд накроют?

– Хватит уже общаться фразами старых фильмов, – одёрнул я его, – тебе не надо сильно высовываться просто привлечь внимание и отступай, всё остальное сделаю я.

– Ну, давай, – согласился Серый.

Он как всегда исполнительен, поддерживает любое начинание.

Я убрал лазер в кобуру, полностью прекратив огонь и стараясь не привлекать внимания, в творящейся вакханалии летящих отовсюду лучей, стал мелкими перелётами от укрытия к укрытию подбираться к крупному астероиду.

Добравшись до него никем не замеченным, влез в небольшое углубление, сложившись как эмбрион. С другой стороны астероида уже расположились противники.

Серый не подвёл, открыл шквальный огонь по ним, и тут

же спрятался. Противники ответили слаженной стрельбой, некоторые отцепились от астероида и попытались обойти позицию товарища с фланга пока их сослуживцы прижимали его огнём не давая высунуться.

Серёга отступил к другой позиции прикрываемый огнём нашей роты. Противники двинулись следом, не заметив меня. Я затаился, выжидая момент. Они расположились у двух астероидов спиной ко мне.

Ну что же мой выход, дождался, когда враги увязнут в перестрелке, отвлѣкшись на моих товарищей, и открыл огонь из полусогнутого положения по ближайшим противникам.

Мне удалось выбить троих, прежде чем оставшиеся двое заметили расстрел в спину. Они повернулись готовые поквитаться за своих, я вклинился в астероид как пробка, поэтому уклониться возможности не имел. Ну, всё игра окончена.

Выстрелы товарищей вывели из строя оставшихся двоих, когда они на меня отвлеклись. Фух пронесло. Уже собрался выбраться из моего укрытия, но стоило лишь чуть высунуться, как со всех сторон полетели лучи противников. Сергей рванул ко мне пытаясь помочь, но был подстрелен.

Длилось это минуту пока меня не выдернули за руку и прописали в грудную клетку, так сильно, что амортизаторы скафандра не смогли как следует погасить удар. Дыхание перехватило, в шлем упѣрся лазер и через мгновение мир потемнел.

Очнулся, когда санитар сделал мне инъекцию в шею, за-

ново запустив работу нервной системы.

– Ну как ты боец? – спросил склонившийся санитар.

Я приподнял корпус, сел на полу, и резко согнулся от пронзившей грудь боли.

– СУК....!!! – прошипел я.

– Эй, ты чего? – забеспокоился санитар.

– В грудь втащили, – прошипел я сквозь зубы.

– Сейчас глянем.

Санитар расстегнул мой скафандр, осмотрел и ощупал грудную клетку. Через секунд десять он присвистнул.

– Ого, ты, что с грузовиком поцеловался боец?

– Нет, с поездом, – парировал я.

– Зубоскалишь, значит, жить будешь. Сейчас обработаем твой ушиб и вперёд на обед.

Санитар достал баллончик заживляющего спрея и распылил мне прямо на синяк лекарство. Я почувствовал, как стали срастаться ткани. Через час приду в норму.

– Ладно, боец вижу в остальном ты в норме, вставай и стройся через десять минут обед, – бросил, уходя санитар.

Встав с пола, оправился и занял своё место в строю. Группа, которая нас разбила, уже покинула плац, их вылечили первыми.

– Сильно нас размотали? – Спросил у стоящего в шеренге товарища.

– Конечно, явно штурмовые войска, у нас не было ни шанса, мы для них как куры перед лисой, но ты здорово отвлѣк

противников, пока они сосредоточились на тебе мы перещёлкали примерно шестую их часть, а для них это катастрофические потери, чую сегодня командир им фитиля вставит.

– Понятно, – усмехнулся я.

Капитан отдал команду, и наша рота направилась к столовой.

Обед не порадовал качеством рациона, мяса в первом, то есть супе, отсутствовало, второе было обычной манной кашей сомнительной свежести, надо ли говорить, что чай оказался без сахара, а хлеб чёрствым? Про овощное меню можно было не вспоминать.

– Твою дивизию, они нарвались, сегодня им хана, – прошипел Жека сквозь зубы.

– Успокойся, – примирительно сказал я, – как ты, будучи в наряде прапору рожу начистишь?

– Легко, я же дежурный, так что после отбоя смогу спокойно покинуть расположение роты, к тому же в жилом корпусе офицеры сами отключат камеры, чтобы старшие без проблем дали люлей молодым. Сегодня или никогда!

Я едва не поперхнулся супом и ошалело посмотрел на Жеку. Нет, он не шутит!

– Братух мне давно известно, что ты без тормозов, но всему надо знать меру, ты планируешь слинять, будучи дежурным по роте. А ничего что дежурный по части может прийти с проверкой, а тебя не окажется на месте, осознаешь, как тебя взгреют?

– А мне давно известно, что ты сыкуешь по любому поводу. Успокойся, если провернём всё быстро, наше отсутствие никто и не заметит. Я с ребятами поговорил, двадцать два человека уже набралось, к ужину ещё бойцов подтяну.

Блин я думал, хоть наряд его остановит, ну всё теперь мне только за ним идти.

Вернувшись из столовой, вновь приступили к теоретическим занятиям, а Жека в перерывах продолжил подбивать сослуживцев на вылазку, к вечеру нас уже было 38.

Перед ужином мы пошли принимать наряд, ничего критичного не обнаружили. Жека расписался в приёме помещеный и поставил свой отпечаток на электронной панели, заступив на смену.

Рота пошла, ужинать, а мы стали дожидаться своей очереди.

– Тоха иди сюда, – сказал Жека одному из дневальных.

– Чего? – спросил подошедший Антон.

– Ты взломщик настроил?

– Нет, времени не было.

– Вот я тебя освобождаю от любой уборки, сейчас беги в столовую, а к 22:00 мне нужен готовый прибор, выдвинемся в 22:30. Всё ясно?

– Так точно!

– Свободен.

Тоха побежал в столовую, а я остался стоять на тумбочке, ожидая своей очереди.

– Ещё не передумал? – спросил подошедший Жека.

– Как тут передумать, мы с первого курса вместе, куда ты туда и я.

Жека рассмеявшись, потрепал меня по плечу.

– Вот за эту преданность я тебя и люблю. На тебя всегда можно рассчитывать.

– Ага, – печально сказал я.

Порой из-за преданности влипаю в неприятности как сейчас.

– Да хватит ныть, – весело сказал Жека.

– Я не ною! – Возмутился я.

– Ноешь только молча, ладно как Тоха вернется, поставишь на тумбочку Серого и пойдёшь ужинать, он после тебя.

– Понял.

– Не «понял», а «есть», – строго сказал Евгений.

– Есть!

– Блин да, что ты такой напряжённый это шутка, – стукнул он меня по плечу, – ладно пойду в столовую.

Я проводил Жеку взглядом мысленно смирившись с неизбежным. Раньше у меня была надежда, что всё заглохнет на уровне обсуждений, но после того как он начал подготовку они растаяли.

Дальнейшее время пролетело без происшествий. Вернулась рота с командирами. Началась подготовка к завтрашнему дню. Я смотался в столовую, рацион конечно не улучшился. Может и есть смысл в нашей вылазке?

Вскоре наступил час икс, мы с Серым подняли тех, кто согласился пойти. Я снял свой скафандр и оставил его на тумбочке, чтобы дежурный видел сигнал на установленном месте. Так же поступили остальные, оставив скафандры на своих местах, в случае проверки мы скажем, что расположение роты не покидали.

Обмотали лица полотенцами и, открыв ворота на плац, осторожно выглянули. Как раз сейчас второкурсники забегали в казармы первого курса с целью объяснить основы товарищества молодым.

В нашу сторону они косились, но вопросов не задавали, мало ли зачем старшие вышли.

Дождавшись, когда за ними закроются ворота, мы совершили марш бросок до тоннеля. Встав перед его воротами, Антон достал взломщик и с помощью него навёл помехи на камеры, а потом уже и разблокировал механизм ворот.

Открыв ворота, совершили марш бросок на триста метров, повторили предыдущую операцию, наведя помехи на камеры и открыв проход в административный блок. Заглянув туда, убедились в отсутствии патруля и рванули к левому тоннелю.

Ещё немного и мы у цели. Пробежав четыреста метров тоннеля, наконец, добрались до складов, сначала идёт административный корпус для персонала потом уже сами склады, на них несут службу караулы, туда соваться не стоит. Взломали дверь административного здания и влетели внутрь, ожи-

дая встретить сопротивление охраны, но за столом никого не было. Мы ожидали чего угодно, но не этого. Остановившись в нерешительности стали перешёптываться, может нас ждут или все свалили?

Посоветовавшись, двинулись вперёд, проверяя административные помещения, в этот час они ожидаемо были пусты, но куда делись охранники с вахты?

Добрались до жилых помещений, но там так же было пусто. Что происходит? Мы готовились к крикам, истерикам или наоборот хорошо организованному сопротивлению, но не к вымершему зданию.

Ситуация нервировала, я и так был на взводе, а тут ещё и неопределённость добавилась. Окинул товарищей взглядом, многие были в таком же состоянии. Боевой дух катастрофически падал.

– Все за мной! – сказал Жека и направился к залу совещаний на втором этаже, который мы ещё не осмотрели.

Приблизившись к двери, поняли, что не ошиблись, оттуда доносились звуки музыки. У них, там что корпоратив? Приоткрыв дверь, Жека заглянул в помещение. Через пару минут шепотом сказал.

– Там пьянка, все в сборе, половина уже в неадеквате, нам такое только на руку опознать не смогут и доносить пьяными не будут.

Мы удивлённо переглянулись.

– Откуда у них бухло, с нашим замкнутым циклом, и в

части такое запрещено!? – удивлённо воскликнул я.

– Тихо ты, – прошипел Жека, – откуда, откуда, от верблюда блин. Контрабанда наверняка от тех, кто их крышует. А что касается «запрещено», так нам находиться здесь «запрещено». Ладно, хватит разглагольствовать, слушай мою команду, – официально сказал Жека.

Мы все подобрались.

– На первый второй рассчитайсь.

Наш отряд в темпе рассчитался.

– Первые и вторые номера забегают друг за другом. Первые номера бегут к левой стене, вторые к правой, никого не метелим, лишь, когда последний забежит в помещение, начинаем их гасить, в первую очередь тех, кто вменяем и на ногах. Будем рассчитывать на фактор внезапности, думаю, их сильно удивит вбежавшая толпа мужиков в трусах и майках с полотенцами на лицах, так что сразу они в драку не полезут. Всё ясно?

– Так точно, – шепотом вразнобой пронеслось среди нас.

– Пошли!!! – Отдал команду Жека и вломился в зал.

Мы влетели следом за ним, в темпе вальса разбежались по помещению, прикидывая свои цели.

Снабженцы ошалело на нас уставились, не поняв происходящего, некоторые из них так удобно расположились в салате, что лишь лениво проводили вторженцев взглядом.

– Вы кто такие и какого х... творите? – отреагировал старший прапорщик.

– Ревизоры бл... – вскричал Жека, подскочив к прапору и двинув ему в челюсть.

Прапор хоть и был под градусом, но отреагировал чётко, заблокировав удар и контр атаковав, годы службы явно не прошли даром.

Мы ринулись в атаку, и начался хаос. Тарелки, столовые приборы, закуски, выбитые зубы полетели по залу. Меня самого чуть не отправили в нокаут, но Серый вовремя подскочив поставил блок приняв удар на себя, а я смог вырубить соперника. Через пару минут сопротивление было сломлено, снабженцы отдыхали на полу. Лишь старший прапор остался на ногах, несмотря на разбитую рожу и держал атаку сразу от трёх бойцов, прижавшись к стене, не давая зайти сзади. Рядом с этим побоищем валялись двое наших, у служивого оказался тяжёлый кулак и сдаваться он не собирался, но мы навалились толпой и загасили этого мамонта.

За пять минут перевели дух и подлатали наших подранков, после этого Жека сказал поднять прапора с пола и привязать к стулу проводами с компов. Тоху он отправил в кабинет прапора с поручением взломать комп и собрать всю документацию, относящуюся к поставкам. Что он задумал? Когда мы исполнили приказ, Евгений вылил на голову пленного бутылку охлаждённого бухла. Отравы попала на раны служивого, от чего тот зашипел и пришёл в себя.

Жека присел на стол напротив прапора, оказавшись чуть выше него. Нам сказал расположиться сзади пленника, что

бы тот нас не видел.

– Доброе утро товарищ прапорщик, как спалось? – вежливо поприветствовал Жека.

Ответ прапора был длинным и нецензурным. Высказавшись, он попытался освободиться, но двое стоящих сзади бойцов ударами по почкам охладили пыл служивого. Прапор перестал дёргаться и ненавидящи, уставился на Жеку.

– Вижу, вы готовы к нашей светской беседе, – улыбнувшись под полотенцем, доверительно сказал Жека.

– Ты кто такой и чего тебе надо щенок? – с вызовом спросил старший прапор.

Жека сделал жест рукой, и прапор снова получил по почкам.

– Уважаемый, зачем так грубо общаетесь? – снова миролюбиво сказал Жека, – похоже, вы не умеете говорить культурно, поэтому я буду задавать вопросы, а вы отвечать. Всё ясно?

– Да, – процедил прапор сплюнув кровь.

Взгляд его не предвещал ничего хорошего, если бы не пульты, порвал бы Жеку в клочья.

– Вот и замечательно, как поживаете, всё ли у вас хорошо? – продолжил так же миролюбиво Евгений.

Да что он делает, поболтать решил?

– Нормально дела, по крайней мере, пока вас не было, – сказал прапор снова сплюнув кровь.

– Очень рад. Хорошо, когда дела идут нормально и в них

никто не вмешивается. Верно?

– Верно, – бросил прапор, внимательно изучая Жеку.

– Мне тоже нравится, когда дела идут хорошо. Жаль не всегда так бывает. Вот, например, сегодня я должен был получить качественный провиант, а получил тухлятину. Хотя транспортник с продовольствием прибыл вчера вместе с новоприбывшими. Как такое могло случиться?

– Понятно, тебя хавка в столовой не устроила, не ты ли тот баклан, который постоянно жалобы строчит? Так вот что б ты знал все твои рапорты дальше мусорной корзины не ушли, – рассмеялся прапор, – ты покойник щенок, сам прекрасно знаешь, почему такая система существует. Вы ничего не докажете, меня отмажут, слишком серьёзные люди в верхах заинтересованы в моём благополучии, а вот вас прокуратура заметёт за нападение, – снова заржал прапор, – сделаем так, вы сейчас меня отпускаете, а я делаю вид, что вы просто ошиблись дверью и мы мирно расходимся пока я добрый, – надменно оскалился допрашиваемый.

Я окинул взглядом ребят столпившихся за спиной прапора. У многих из них энтузиазм в глазах поугас, да и у меня очко поджалось основательно. Жека браваду прапора проигнорировал и подал жест рукой напомнить прапору, в каком он положении. Ребята не заставили себя ждать. После того как снабженец сплюнул новой кровью Евгений продолжил.

– Во-первых, это не ответ на мой вопрос, во-вторых о твоей крыше в верхах мы знаем, вот только и у них есть враги,

такие же мудаки жадные до власти, которые с удовольствием воспользуются случаем подвинуть конкурентов. Дружиче блок данных у тебя? – обратился он к Тохе.

– Конечно, всё скачано, – подал голос Антон, – у него на компе много интересного, фальшивые накладные, чёрная бухгалтерия, так же куча документов из сейфа уже подписанных с печатями, но не заполненных. Передадим эту инфу наверх, и он не выкрутится, никакие покровители не помогут.

Прапор попытался повернуть голову на голос.

– Рожей не верти на меня смотри! – повернул голову прапора рукой Жека.

– И как вы всё передадите, опять дальше мусорки не уйдёт? – ехидно заметил прапор.

Он храбрился, но было видно, что занервничал.

– Нам не надо наверх передавать, мы через сеть всем курсантам закинем, через них всё это получают офицеры на свои компы. Часть командиров в связке с вами удалит данные, а вот некоторые сохранят. Позднее они отправятся в увольнительные на большую землю, вы не сможете проконтролировать всех, и вот там вся эта дурно пахнущая субстанция всплывёт. Журналисты устроят истерику, твоих подельников в верхах вряд ли посадят они отмажутся, а вот тебя шестёрку для толпы и журналистов пустят в расход, используя как агнца на заклятие. Или ты думаешь, пощадят и тоже отмажут?

По мере изложения мыслей Евгеном, прапор мрачнел всё сильнее.

– Ты так уверен, что у вас получится, как ты говоришь? Есть куча факторов вами не учтённых, – попытался парировать пленный.

– Верно, но всё равно, высока вероятность, отправки твоей жизни под откос. Вижу у тебя кольцо на пальце, значит, женат, если сядешь, обеспечение твоей семьи опустится до базового уровня и к детям больше будет внимания, если они попробуют влезть на государственную службу. Подумай сам, стоит ли рисковать своей семьёй ради сволочей в верхах, для которых ты лишь расходный материал?

– Молодой, хватит на мне отрабатывать методы допроса, думаешь, я их не знаю? Сначала ты миролюбиво начал, пытаясь усыпить мою бдительность. Потом стал бить мои доводы, настраивая против сообщников, рассказывая, как они меня кинут, а сами будут жить хорошо, подсознательно вызывая ненависть к ним. Ну и вишенка на торте называемая «ты о матери подумай» давление на близких и склонение к сотрудничеству на такой эмоциональной ноте. Ничего не пропустил? Ты мне прямо скажи, чего хочешь, если до сих пор не сдал, значит, цель другая, озвучь свои требования тогда и поговорим, а в детские игры со мной не играй, я уже двадцать лет на службе, и не такие зубры пытались расколоть, – спокойно закончил прапор.

Жека оценивающее посмотрел на него, что-то взвешивая

в уме. Наконец приняв решение продолжил.

– Требования наши такие мы начнем, наконец, питаться нормально, а конкретно сидящие на третьем этаже четвёртый и пятый курс. Я понимаю, что вам надо часть провианта списать ворам, потому для других курсов ничего требовать не буду. При таком раскладе и мы сыты, и вы целы. В противном случае даём делу ход, а ты молись, что бы пронесло. Всё ясно?

Прапор пару минут шевелил извилинами, что-то взвешивая в голове и периодически пытаюсь оценить Жеку взглядом, но через полотенце на лице это сделать было сложно. Вздохнув тяжело он, наконец, произнёс.

– Ладно, договорились, будет вам завтра нормальная хавка, только забудьте путь ко мне.

– Вот и замечательно, по рукам, – хлопнул в ладоши Жека, – блок данных сохраним для подстраховки. Ребят уходим, – бросил Жека нам.

Всё стали покидать помещение. Нас окликнул прапор.

– Эй, а развязать!?

– Тебя товарищи развяжут, – парировал Евгений, – вон один у стены уже очнулся, но делает вид что дрыхнет.

Мы бегом провели все операции с взломщиком в обратном порядке, без происшествий добравшись до плаца. Уже начали заходить в казарму, как я заметил открывшиеся ворота одной из казарм первокурсников. Оттуда вышел молодой держа в руках пять скафандров. Это ещё, что за движ?

– Ребят я задержусь, – сказал товарищам, заходящим в казарму и направился к молодому.

Подойдя к нему спросил.

– Боец ты что делаешь?

– А, что? – вздрогнул молодой повернувшись ко мне лицом и продемонстрировав свежий бланш под глазом. Видимо старшие уже объяснили, как не стоит подводить товарищей на зарядке, – у вас синяк, – сказал капитан очевидность, встретившись со мной взглядом и внимательно рассмотрев лицо.

– У тебя тоже, – заметил я, – о тумбочку ударился?

– Ну да, – понуро сказал молодой опустив взгляд.

– Не переживай первогодки всегда с синяками ходят, те кто вас метелил сами такими же были год два назад, – ободрил я новичка.

– Ясно, – чуть бодрее сказал боец.

– Слушай, а я тебе знаю, ты сегодняшней летун, которого я на землю вернул?

– А это вы, да я вас тоже вспомнил.

– Как тебя звать летун?

– Саша.

– Лёха.

Мы пожали руки.

– Скажи Саш, что ты делаешь на плацу со скафандрами своих товарищей?

– Я дневальный, пару минут назад по голопроектору вы-

шел на связь дежурный, спросил нас обязанности дневальных, а когда мы ответили, спросил, промаркированы ли наши скафандры? Мы сказали, что нет, он назвал нас идиотами и приказал вынести скафандры личного состава на плац, через полчаса подойдёт офицер и объяснит принцип маркировки, чтобы к утру всё было гот...

– Можешь не продолжать, – прервал я его на полуслове, – скажи Саш, а вы после этого связались со штабом для подтверждения приказа?

– Нет, а нужно?

Я тяжело вздохнул.

– Да, нужно, во-первых, потому что вы обязаны подтвердить приказ по уставу, а во-вторых, потому что это розыгрыш, над молодыми так часто прикалываются.

– Как это розыгрыш? – уронил челюсть молодой.

– Да вот так, у всех рот кроме первокурсников, давно есть взломщики голопроекторов, с помощью них передают фальшивое изображение и звук, ну а дальше вещают лапшу новичкам. Единственный способ проверить, настоящее ли сообщение, это послать сигнал в штаб.

– Блин! А в чём прикол тогда?

– А прикол в том, что сейчас ты вынесешь все скафандры из роты на плац, дежурный у пульта заметит концентрацию сигналов скафандров в одном месте в неположенное время, отправит патруль для проверки, а они уже выпишут тебе люлей. Смешно?

– Да ё... – сказал Саша и схватив скафандры в охапку рванул к воротам своей роты.

Провожая взглядом молодого вспомнил как по молодости сам попался на эту подставу, впредь будет умнее.

Зайдя в роту увидел, как наши на руках подкидывают Жеку. Ну понятно теперь он герой дня. Со всех сторон летели фразы тех, кто участвовал в рейде и тех, кто был не в курсе.

– Так чем дело...?

– А как...?

– Видели бы вы как Жека его колол!

– Да он красавчик!

– Я тому так в рыло засветил!

– Чую завтра нормальная хавка будет!

Я не стал участвовать в этом веселье. Вернулся на тумбочку, надел скафандр и глянув на часы заметил, что до подъёма осталось 5 часов. Ну посмотрим, как дела пойдут завтра.

Глава 2

Утром во время осмотра командир обратил внимание на синяки, но не придал этому значение, видимо списав на воспитание молодых. Хотя наверняка задумался с чего вдруг, молодые оказали настолько хорошее сопротивление, что раскрасили дедов. Рота отправилась на плац, а наряд остался в расположении. С самого утра все были взбудоражены, неизвестно чем окончится наша авантюра. Прояснится, когда пойдём в столовую, если харчи будут нормальными, то налёт удался, в противном случае проблем не избежать.

Серёга и Жека отправились в столовую, а мы с Тохой ждали своей очереди. Я решил хоть как-то разбавить тягучее ожидание, завязав разговор с товарищем, ибо сам был на взводе. Тоха же не выражал никаких эмоций, абсолютно бездушен как те механизмы, в которых он копается.

– Блок данных у тебя? – спросил я Антона.

– Нет спрятал.

– А где?

– Не могу сказать, тебе лучше не знать.

– Верно ведь я инопланетный шпион? – попытался я скаламбурить

Тоха лишь равнодушно посмотрел на меня.

– Это была шутка.

– Я понял, – равнодушно бросил Антон.

– Ладно, – сказал я отвернувшись.

Снова повисло тяжёлое молчание. Блин с ним вообще нельзя завязать разговор длиннее пары фраз. И шуток он не понимает. В томительном ожидании прошло 20 минут, наконец в голопроекторе показалось изображение Жеки и Серого. Мы открыли им гермоворота.

– Ну что? – спросил я взволновано.

Жека окинул меня напряжённым взглядом, губы его были поджаты, желваки играли, блин неужели не получилось!?

Я мысленно уже был на пути в прокуратуру, мой взгляд потух и тут этот засранец начал ржать, оказывается он поджимал губы, чтобы не расхохотаться.

– Ну ты сволочь, – прошипел я.

– Ну а что такого? Видел бы ты свою рожу, – продолжал ржать Евгений, – оно того стоило.

– Блин, когда я уже привыкну к твоим загонам?

– Да не бухти, – смеясь, похлопал меня по плечу Жека своей лапишей, – иди в столовую поешь нормально.

– Есть.

– Да расслабься ты!

Мы с Тохой рванули к столовой, в предвкушении узнать, что же нас ждёт. Сев за стол нарядя я едва не потерял дар речи. Дроны подали пюре картофельное, котлеты, хлеб, салат с капустой, какао со сгущёнкой. Офигеть! Почему мы раньше этого не сделали? Я уже забыл, как эта пища выглядит, про вкус тем более. На радостях стал уплетать за обе щёки даже

не успевая почувствовать пищу как следует.

Краем глаза покосился на Антона, тот ел размеренно, как и всегда. Нет, он точно зомби биоробот! Я толкнул его в плечо.

– Ну как тебе?

– Здорово, – лаконично ответил Тоха.

Окинул взглядом другие столы на этаже, за ними царило бешеное оживление. Четверокурсники и пятикурсники возбуждённо переговаривались, налегая на завтрак, и даже не догадываясь, от чего появились такие яства.

Я почувствовал даже подобие гордости за себя, ведь тоже участвовал в мероприятии, которое дало такой результат.

На лице против воли появилась самодовольная улыбка. Плечи расправились, ощутил себя героем фантастического боевика тайно спасшего мир.

В казарму вернулся в самом благодушном расположении духа. Дальнейшее время до вечера пролетело спокойно. Лишь под конец наряда ближе к ужину в роту зашёл майор Павлов.

– Смирно! – гаркнул я во всю глотку.

– Вольно, – приказал майор.

– Вольно! – продублировал его приказ.

– Дежурный ко мне!

Жека подбежал к майору.

– Товарищ майор за время несения нар...

– Отставить! Построить роту на взлётке, форма одежды

№1.

– Есть. Рота стройся на взлётке форма одежды №1, – гаркнул Жека во всю глотку.

Из кубриков высыпали курсанты в трусах и майках.

– Кулаки к осмотру, – приказал майор.

У меня появилось недоброе предчувствие. Майор прошёл перед строем, осматривая курсантов и выводя тех, у кого есть сбитые кулаки и синяки. Таких набралось 34.

Ну, хотя бы нас в наряде не заметил. И только я об этом подумал, как майор бросил взгляд на мой синяк. Блин сглазил.

– Да вы, что ох...? – ошарашено произнёс майор.

– Наряд форма одежды №1 стройся перед тумбочкой! – рявкнул командир.

Мы выполнили приказ. Осмотрев наши синяки и кулаки, майор тяжело вздохнул, смерив взглядом от которого расплавился бы мифрил, после чего назначил в наряд не битых курсантов, и вместе с другими подранками вывел нас на плац.

Там уже собрались курсанты первого и второго курса со своими командирами, остальные командиры вернулись без своих рот. Поставив подранков рядом, офицеры начали между собой совещаться, периодически косясь в нашу сторону, мы слышали лишь обрывки фраз.

– Возможно эти...

– Вряд ли первый курс... можно отпустить.

– На второкурсниках почти нет синяков, только кулаки

сбиты.

Если раньше у меня была надежда, что проверка касается синяков первокурсников, то теперь её нет. Неужели снабженцы стуканули, а зачем нормальной еды тогда выдали?

Офицеры отпустили первый и второй курс, приказав нам следовать за ними в штаб. Придя на место и построившись перед штабом, мы увидели снабженцев, которых вчера метелили. Морды у них были раскрашены знатно. Они смотрели в нашу сторону, внимательно рассматривая лица. Видимо хотели запомнить тех, кто им по башке настучал. Снабженцы нас узнали, их взгляды не предвещали ничего хорошего.

Офицеры погнали всех в штаб, после чего построили в коридоре у противоположных стен, запретив переговариваться. Между нами стали прохаживаться солдаты с охранной роты держа в руках дубинки.

Через некоторое время начали звать по одному в кабинет командира учебки. А потом так же по одному выводить в актовЫй зал, дальнейшей судьбы товарищей мы не знали. За это время задница у меня основательно вспотела раз пять. Мысленно я уже был на пути в дисбат. Неужели снабженцы всё-таки стуканули? Хотя нет вряд ли, по лицам видно, что они так же взволнованы, как и мы. Тогда что же?

– Двигай, – сказал мне солдат с роты охраны.

Я, тяжело вздохнув, двинулся в кабинет командира части в одних трусах и майке.

Там меня встретил полковник Конев за своим столом и

мой непосредственный командир майор Павлов стоящий рядом с ним. Мне приказали сесть на табуретку перед столом полковника, за спиной остался солдат с роты охраны.

– Ну, рассказывай? – сказал полковник.

– Эээ... что рассказывать? – удивлённо протянул я. Попробую прикинуться дураком.

– А ты не знаешь?

– Никак нет, – помотал я головой.

– Сколько лет уже учишься?

К чему это он спросил? Может я чего-то не знаю?

Я отвёл глаза в сторону вспоминая, вроде четыре, элементарно, к чему вопрос?

– Четыре года товарищ Полковник.

– А специальность у тебя «тыловое обеспечение»?

Так ему это так же известно, в чём прикол? Снова отвёл глаза, в сторону обдумывая ответ, да нет, вроде на тыловика учусь, ничего не менялось.

– Так точно товарищ полковник.

– Что вчера подавали на обед?

Это что игра какая-то? Снова скосил глаза, припоминая рацион.

– Суп, каша, чай товарищ полковник.

– Понравилась еда?

Я прямо посмотрел в глаза полковнику, надеясь так продемонстрировать открытость.

– Так точно товарищ полковник.

Полковник едва заметно кивнул глядя на меня. Словно получил чему-то подтверждение.

– Откуда у тебя синяки на роже и почему кулаки сбиты?

– Кулаки, на них отжимался, а синяки, так пол был скользкий, я упал, – всё так же прямо смотря в глаза, сразу выдал подготовленную легенду.

Полковник снова чему-то слегка кивнул, когда я закончил нести чушь. Он несколько раз провёл рукой по уху, словно снимая висящую там лапшу и спросил.

– Ты сам в такую ахинею веришь?

– Виноват, не понял вопроса.

– Вот частично сказал правду, точно виноват, в нападении на служащих отдела снабжения. Некоторые из них уже подали соответствующие рапорты, – полковник достал из ящика стола пачку рапортов и потряс ими в воздухе, – печальна твоя судьба, прокуратура загребёт за год до выпуска и стоила ради этого 4 года учиться?

У меня по спине пробежали мурашки, ноги ослабли, кажется, даже лицо слегка побледнело, от командиров это изменение не укрылось.

– Алексей, полковник и я не верим, что налёт твоя идея, наверняка тебя втянули. Курсант ты хороший, и мы не хотим, появления в твоей жизни проблем, – примирительно сказал майор Павлов, – и других ребят подставлять не хотим, нам и так всё известно, нужны лишь организаторы, зачем тебе страдать из-за нескольких мудаков? Скажи, кто всё

устроил и сможешь пойти как свидетель, а дальше вернёшься к семье через год обучения.

Я осмысливал происходящее, если хоть один снабженец стукнул нам крышка. Хотя нет, вряд ли, на плац вывели первый и второй курс вместе с нами, а значит, они искали не нас конкретно, а тех, у кого есть побои. Будь донос сразу бы пришли к нам. А рапорты, которые мне показали? Хотя, что я видел? Передо мной лишь потрясли стопкой бумаг и что там написано мне неизвестно. Какой вывод? На понт берут, надеются, я сам всех сдам!

– Виноват, не понимаю о чём вы, – продолжил прикидываться дураком.

– Курсант вы меня за идиота держите, хотите вместе со всеми срок получить? – рявкнул полковник.

Под его испепеляющим взглядом я вжал плечи и опустил глаза к полу. Блин откуда в нём столько силы, вроде уже старый сухой дед, скоро на пенсию, а я как кролик перед удавом, из чего таких делают?

–Лёш не надо врать, – снова примирительно сказал майор Павлов, – на самом деле нам твои показания как таковые не нужны. Мы уже знаем, что организатор Евгений, так же знаем, как ты пытался его отговаривать, всё знаем. Сейчас лишь отбираем тех, кто не пойдёт под трибунал. Я уговорил полковника помиловать из моей роты курсантов, которые согласятся пойти свидетелями, судьба же Евгения уже решена. Ему светит дисбат, это не обсуждается, а тебе и другим ре-

бяткам нет смысла влетать вместе с ним.

От сказанного меня пробрало холодом, они и вправду всё знают. Дисбат это не шутка, несколько лет по сути каторжных работ, потом штрафбат, а после него списание в запас на гражданку. Там уже низкий социальный статус, закреплённый на несколько лет и отметка в личном деле родственников, что в их семье воспитан преступник, а это грозит уже им проблемами, вроде трудностей получения новых льгот и устройства на престижную работу.

Твою ж мать, ну нафига я повёлся, мог же остаться в роте и вообще не хотел никого бить, меня утянули за компанию. Ведь пытался Жеку остановить, заставить одуматься. Ну что ему мешало согласиться со мной, а теперь ему дизель светит и мне тоже. Почему я должен сидеть вместе с ним за его грехи?! На мне вины нет, а Жеке полезно будет мозги вправить на дизеле.

Вздыхнув тяжко, собрался рассказать, всё как есть и подписать всё, что нужно, как вдруг мой взгляд заметил надпись в рамке над головой полковника «Общая победа, общее поражение» и осёкся на полуслове.

С первых дней службы нам вколачивали, что мы единое целое и у нас общие победы и общие поражения, нет понятия «не моя вина», если мне не нравилась идея бить морду снабженцам, то должен был остановить всеми силами, а раз стали судить, то и наказание мы должны понести вместе, до конца.

– Не понимаю о чём вы! – бросил я сглотнув.

Тело пробрала дрожь, самому страшно от сказанного.

Мысленно собрался, готовясь к новому наезду от полковника, но он, прищурившись, окинул меня взглядом с ног до головы, после внимательно смотрел в глаза примерно минуту, выдержать его взгляд было не просто, пришлось отвести глаза. Я видел, как внутри него идёт внутренняя борьба, словно он взвешивает мою жизнь на невидимых весах, после чего кратко бросил.

– Вон.

Меня вывел солдат с роты охраны, посадив в актовом зале вместе с другими допрошенными, и так же запретил переговариваться.

В течение нескольких часов допросили всех, и мы полностью заполнили помещение. Прождали ещё несколько часов, прежде чем пришёл полковник и приказал вернуться в расположение.

Так я не понял, нас сажают или нет? Что происходит?

Мы вернулись в казарму, уже собираясь лечь спать, так как команда отбой была дана примерно час назад, но майор Павлов приказал четверым с наряда зайти к нему в кабинет. Походу прессовать будет.

Когда расселись по стульям, командир приказал.

– Сергей налей всем чаю.

– Есть.

Он бросился разливать горячий чай, раздал кружки, в том

числе и майору. Командир немного отпил, облокотился о стол, подставил ладонь под подбородок и, окинув нас тяжёлым взглядом сказал.

– Ну и что вы засранцы творите?

Мы переглянулись, не ожидая такого словесного оборота от майора.

– Командир? – удивлённо сказал Жека.

– Да хватит из себя строить невинных овечек девственниц, – отмахнулся майор, – офицеры замечают разбитые рожи снабженцев, когда они пытались выменять заживляющий спрей у медбратьев в целях скрыть синяки. Допрос ничего не даёт, но становится, очевидно, что им пластиковую операцию на рожи провели посторонние, а не они сами. Далее на завтраке вдруг выясняется, что курсантов начали кормить нормально, а конкретно пятый и четвёртый курс. Пораскинув мозгами, мы собираем всех с синяками на плацу. Второй и первый курс отмечаем по понятным причинам. И вот чудо остаётся лишь пятый курс, который сегодня хорошо кормили. Совпадение?

Мы с товарищами переглянулись, командир разложил события по полочкам, сам при этом в них не участвуя, но это всё домыслы их к делу не пришьёшь, в наших взглядах читалась мысль, что это очередная попытка расколоть, потому мы хранили молчание.

Понял наши мысли и майор, потому продолжил.

– Далее возникает вопрос, кто всё это организовал, и чем

получилось прижать старшего прапора? Организатора вычислил сразу, конечно, наш отличник и активист Евгений, который с первого курса пишет жалобы на несоответствие пищи в столовой нормативам. Видимо решил перед уходом с учебки навести порядок или просто поесть нормально. Конечно же, это всё знал его закадычный товарищ Алексей и наверняка попытался остановить друга.

Мы с Жекой переглянулись.

– Да, я знаю, что вы отлично дополняете, друг друга и потому ставлю в наряды вместе, надеюсь, что Алексей сдержит своим осторожным характером, бунтарский характер Евгения. В этот раз видимо не получилось.

Блин, так вся история о том, что ему доложили про Жеку и как я пытался остановить товарища просто расчёт командира, а доноса не было, иначе мы бы уже сидели на нарах. Вздох облегчения вырвался из груди, и командир это заметил, видимо поняв какие мысли меня посетили.

– Остаётся вопрос, чем прижали снабженцев, раз они не подали рапорт, это бы решило все их проблемы. Вывод один вы накопили на них компромат, причём настолько сильный, что не отвертеться. Для подобного нужно взломать базу данных руководителей и спрятать её на блоке данных. Кто у нас главный хакер и технарь в роте? Правильно, Антон. Скорее всего, ты пошёл без всяких возражений, без какой-либо цели просто выполняя поставленную задачу.

Тоха на этот монолог лишь равнодушно пожал плечами.

— Ну, а Сергей как наиболее исполнительный пошёл вместе со всеми не желая отбиваться от товарищей.

Мы переглядывались, поражаясь навыку командира читать людей и просчитывать события наперёд. Вот только зачем он нам всё это говорит, чего хочет, ждёт, что расколемся? Эта мысль была у нас одна на всех. Евгений решил прояснить ситуацию.

— Товарищ майор разрешите обратиться?

— Без формальностей сейчас я с вами общаюсь как с мужиками, а не военнослужащими, — отмахнулся командир.

— МММ... Ну в общем, теории ваши интересны, однако без доказательной базы, это всё домыслы, ситуация может быть абсолютно иной на самом деле.

Майор пару секунд порылся в ящике стола, и извлёк оттуда блок данных, держа его салфеткой.

— Такое за доказательство сойдёт? — спросил командир.

Мы, что называется, уронили челюсти, даже у невозмутимого Тохи брови поползли вверх, это был именно тот блок данных, я заметил на нём знакомые царапины. Оценив произведённый эффект Павлов убрал блок в ящик стола, после чего произнёс.

— Неужели вы думали, что мне неизвестны ваши нычки? Да я о вас всё знаю и обо всех ваших косяках известно, только делаю вид, что не в курсе, так как предпочитаю держать курсантов на длинном поводке, не подавляя разумной инициативы. Как думаете, чьи на блоке отпечатки?

Все хранили гробовое молчание, пальчики-то мы не стёрли.

– Сказать ничего не хотите?

Снова молчание, так продолжалось минуту, хотя мне казалось, прошла вечность. Почему-то хотелось, что бы майор первым нарушил молчание, но он смотрел на нас абсолютно спокойно, никак не проявляя эмоций, и периодически отхлёбывая чаю, видать и не таких обламывал. Наконец не выдержал Серый, спросив слегка ломающимся голосом.

– Так чего вы хотите?

– Хочу сказать, что вы на редкость везучие сукины дети. Если бы сегодня хоть один снабженец накатал заяву, вы бы уже все сидели на нарах. Прапора Шестакова я давно знаю, редкий козёл, но умеет держать людей в кулаке, наверняка навтыкал своим, чтобы они язык не распускали.

– И что дальше? – спросил Серый.

– Ничего, живите спокойно, но блок данных оставлю себе, как с ним поступить решу позже. Теперь касательно всей ситуации, то, что вы хотели нормально питаться и за это избили снабженцев, противоречит уставу, но при этом поступили правильно, воры совсем обнаглели. То, что вы все промолчали на допросе и не сдали товарищей, несмотря на психологическое давление так же правильно, поэтому за налёт я наказывать не буду.

После этих слов мы приободрились, я даже расправил плечи. Неужели всё обошлось, и мы можем идти?

– А вот за то, что вы четверо покинули расположение роты, будучи в наряде, я с вас шкуру живьём спущу! – рявкнул майор, стукнув кулаком по столу, так что подскочила кружка с чаем.

Переход со спокойного монолога на резкий тон заставил нас вздрогнуть и вжать головы в плечи как черепахи.

– Вы, будучи дневальными, оставили казарму, тем самым подвергнув риску жизни своих товарищей. Если бы на роту напали, им во сне перерезали глотку, а я бы писал похоронки матерям, – продолжал распаляться майор, – на фронте, вас бы расстреляли перед строем по законам военного времени.

Я сглотнул чуя, что дело пахнет керосином, когда командир в таком состоянии хорошего не жди.

– Завтра заступите в наряд на космопорт. Будете помогать обслуживающему персоналу, распределять вчерашний груз на складах без экзоскелетов, я лично прослежу.

Вздых разочарования вырвался из груди Серёги и моей. Весёлый наряд нас ждёт.

– Всё ясно? – грозно спросил командир.

– Так точно! – хором ответили мы.

– До подъёма примерно 6 часов, сейчас ОТБОЙ!

– ЕСТЬ! – сказали мы, вскочив со стульев, и рванули из кабинета, уговаривать нас было не надо.

Глава 3

– Лёха! Не держишь сука! – вскричал Серый.

– Бросаю! – крикнул я.

Мы вчетвером бросили ящик отскочив в сторону. Он шмякнулся об пол с громким грохотом к счастью не сломавшись, тару для космических перелётов делают на совесть.

– Лёха твою дивизию! – прокричал Серый.

– Ребят... давайте ... немного отдохнём... сил нет, – просипел я, через слово утирая пот.

Тем временем мимо нас ходили рабочие космопорта в одиночку таская эти ящики с помощью усилителей в экзоскелетах. Они косились в нашу сторону, но не помогали. С позавчерашнего дня все знали о разборке со снабженцами, слухи разнеслись быстро и многие считали, что мы легко отделались. Хотя мне так не казалось, после того как сутки перераспределяли груз на складе. Ничего, скоро обед, а там смена наряда, наконец свободно выдохнем.

Товарищи повалились рядом со мной на пол, тяжело дыша, лишь наш качёк Жека обладавший лучшей физической формой сохранял подобие бодрости духа, хотя взмок не меньше остальных. После пяти минут перекура Евгений сказал, чтобы мы решали в какой последовательности пойдём на обед, сам он пойдёт последним.

Я вызвался идти первым, остальные не возражали. В сто-

ловой встретил обедающего майора. Он поманил меня к себе. Взяв поднос сел с командиром.

– Ну как наряд Алексей? – спросил командир

– Всё отлично товарищ майор.

– Ха-ха, да ладно тебе, мне уже доложили, как вы за двое суток ухахались.

– Есть такое товарищ майор.

– Я тебя зачем позвал-то, вы уже наказание понесли, так что как сдадите наряд можете расслабиться на этот раз.

– Рады стараться товарищ майор.

– В чём-то здесь и твоя заслуга.

– Моя? – удивлённо протянул я.

– Да Лёш, ты меня сильно удивил.

– Чем?

– Тем, что не сломался?

– Не понимаю товарищ майор.

– Эх, да что непонятного? Я давно за тобой наблюдаю.

С виду ты обычный середняк, звёзд с неба не хватаешь, порой бываешь на грани отчисления, ведёшь себя тихо стараешься быть незаметным, потому никуда не лезешь. Моё мнение потолок твоей карьеры это звание лейтенанта до конца службы, на какой-нибудь захолустной планете.

Я опустил взгляд в тарелку стараясь не встречаться взглядом с командиром.

Нет, он конечно прав, просчитал меня на раз, буквально насквозь людей видит, позавчера я в этом убедился и всё же

такое слышать лишний раз неприятно.

– Ну будет тебе будет не обижайся, – похлопал ободряюще майор по плечу, – я же говорю, не смотря на всё это ты меня удивил.

– Так чем же? – я поднял на командира вопросительный взгляд, что его так удивило?

– На допросе ты был на грани слома, стоило ещё чуть-чуть надавить и сдал бы всех, но в последний момент резко передумал и стал защищать товарищей идя с ними до конца. Вот это и отличает настоящего воина от труса, не важно сильный ты или слабый, или насколько хорошие оценки имеешь, подобное второстепенно. Главное, как бы тяжело ни было всегда держись товарищей, полагайтесь друг на друга, что бы ни случилось. На взаимопомощи и уважении строится всё наше общество, мы все равны в отличии от общества империи. Вижу этот урок, ты усвоил, а значит, за твой выпуск спокоен. В какое бы захолустье ни попал, на какой бы низовой должности ни служил, ты воин, даже не так ты человек, как и твои товарищи, промолчавшие на допросе.

Слова командира меня приободрили, не каждый день услышишь похвалу.

– Спасибо товарищ майор, разрешите спросить.

– Разрешаю.

– Как вы так хорошо разбираетесь в людях, позавчера про считали всех нас, где-то этому учились?

– Кое-что учил, но тут и возраст значение имеет, опыт

многое значит, к тому же у меня фотографическая память, я помню всех вас, каждое ваше действие буквально с первого курса и тех, кто был ранее.

– В самом деле!?

– Да. Я такой с рождения потому и являюсь одним из лучших преподавателей в нашей учебке. Ладно мне пора, – майор встал, утирая рот салфеткой, – как поешь мой поднос тоже на мойку захвати.

– Есть!

После посещения столовой настроение чуть улучшилось, по крайней мере еда по-прежнему нормальная, а значит не зря сейчас на погрузке потеем. Да и командир приободрил.

По возвращении Серый пошёл в столовую, а я рассказал Тохе и Жеке о разговоре с майором.

– Прямо так и сказал? – задумчиво спросил Жека, – и память у него фотографическая, всех помнит?

– Да именно так.

– Любопытно, – сказал Жека, почёсывая подбородок.

– Что именно?

– Да так ничего. Проехали, – отмахнулся он.

Вскоре наступила очередь Жеки идти на обед, а мы сидели на складе, наслаждаясь техническим перерывом.

Пока ждали товарища с обеда, в космопорт влетел, курьерский транспорт, тягачи переместили его в свободный ангар. Интересно, кто это? В нашей учебке гости редки из-за её секретности. Я поинтересовался у проходящего мимо тех-

ника.

– Это кто пожаловал?

– Два офицера с донесением, спецсвязь, но он не к нам, у них гипердвигатель сломался недалеко от пояса астероидов, и корабль выбросило в нормальное пространство. Курьер на маршевых кое-как до учебки доковылял, буквально на парах топлива. Наш радар его заметил. Выбрось курьера подальше из гипера и не дожили бы, свезло.

– Да свезло. И что теперь?

– Как что? Полдня на починку гипера и полетят дальше.

– Понятно.

Техники удалились, вскоре вернулся Жека, и мы продолжили отрабатывать наказание. Незадолго до смены наряда случилось то чего на моей памяти не было ни разу, вой тревоги разнёсся по базе, и на этот раз не учебной.

ВНИМАНИЕ БОЕВАЯ ТРЕВОГА, ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ, ВНИМАНИЕ БОЕВАЯ ТРЕВОГА, ЭТО... Орало в наших скафандрах и из репродукторов помещений.

Мы с товарищами переглянулись, у всех на лице была одна мысль «да ну нафиг!».

Согласно инструкции, мы должны были оставаться на своём месте. Патрульные истребители вылетели на боевое дежурство. Рота охраны разбежалась по своим постам на случай тревоги. Два таких поста они заняли у складов космодрома. Мы попытались с ними поговорить, но караульные отогнали нас. Ну, это понятно по уставу им запрещено об-

щаться со всеми кроме начальника караула и его заместителя. Вскоре к нам прибыл патруль роты охраны на проверку.

– Доложите! – приказал их старший.

– За время несения наряда происшествий не происходило, – чётко ответил по инструкции Евгений.

– Хорошо, вот батареи для лазеров, – нам протянули боезапас, – переведите их в боевой режим, экзоскелеты и броню вам позже поднесут.

– А что вообще происходит? – спросил Серый!

– Тревога, что не понятного? – огрызнулся командир патруля.

– Товарищ лейтенант мы тоже на нервах. Хоть в общих чертах объясните ситуацию, – попросил я.

Лейтенант смерил меня недовольным взглядом, но быстро смягчился, и вздохнув сказал:

– Полковник и его охранник убиты, пульт радара и связи уничтожен, четверо солдат дежуривших на нём мертвы, – размеренно произнёс лейтенант.

Мы, что называется уронили челюсти. Да как так? Сказанное не укладывалось в голове! Это что получается, без радара мы лишились связи и систем обнаружения и теперь лишь пять патрульных истребителей наши последние глаза в космосе?

– Ладно, несите службу, – бросил лейтенант и ушёл.

Через 20 минут нам принесли экзоскелеты и броню. Остался ещё примерно час до конца наряда.

Сменившись, рванули в роту, надеясь хоть там разузнать ситуацию подробнее, по дороге встречая новые посты и усиленные патрули. В расположении, товарищи знали не больше нашего, при этом все были вооружены, в экзоскелетах и броне. Нам осталось лишь идти на ужин.

В столовой не смотря на нормальную еду ситуация была гнетущая, все переговаривались, переглядывались с другими ротами, но ничего узнать так и не удалось, кроме того что курсантов периодически вызывают на допрос по одному пытаясь выяснить, кто где был в период убийства.

После ужина роты построились у столовой, собираясь возвращаться в расположение, как вдруг со стороны гермоворот коспоморта раздался звук сильнейшего удара и скрежета. Не стовариваясь, мы вместе со всеми рванули туда.

Внутри увидели искорёженный горящий патрульный истребитель, пропахавший своим пузом взлётную полосу. Шлюзы, которые связывали нас с космосом, помимо защитного экрана закрылись бронеплитами. Группа техников уже тушила корабль и пыталась отогнуть искорёженный фонарь кабины. Я и ещё два подбежавших курсанта помогли им вытащить пилота.

– Что случилось? – летело к нему со всех сторон.

Лицо парня было блее смерти, челюсть тряслась, взгляд был ошалевший.

– Где остальные пилоты? – крикнул кто-то из окружившей толпы.

Пилот сфокусировал затравленный взгляд на вопрошающем и выпалил, срывая голос.

– Они все мертвы, их убили!!!

– Кто? – донеслось со всех сторон.

– Имперцы!!! Авианосец в сопровождении десантных транспортов, – прокричал пилот.

В этот момент все почувствовали удар, от которого содрогнулся астероид. Мы знали, так стыкуется авианосец с астероидом, готовясь пробурить грунт. Переглянулись, не веря в происходящее.

–Что застыли? – вскричал один из офицеров, – все по своим постам!

Его крик нас всколыхнул. Мы рванули в расположение рот. Неужели началась война, это уже не провокация, а полномасштабное вторжение. Такое никто на тормоза не спустит! Нет невозможно, подобное просто не укладывалось в голове!

Вбежав в расположении роты, увидел, как майор в лекционном зале раздаёт распоряжения.

– Бур противника проходит на пути к нашему плацу, примерно через 1 час он пробурит потолок и в космос вылетит весь воздух. Проверьте подачу кислорода в скафандрах. Курсанты с ротой охраны встретят первую волну нападающих. Наша задача не выпустить за пределы плаца вражеский десант, – приказал майор, – вопросы есть?

– Товарищ майор, а что дальше, связи нет, транспорта нет,

атаковать не можем в ответ, а враг многочислен, на что рассчитывать? – спросил кто-то из толпы.

– Через сутки мы по расписанию должны выйти на связь с ближайшим аванпостом, если этого не произойдет, они подадут сигнал тревоги и к нам направится ближайший патрульный корабль, а уж они разберутся, что к чему и вызовут подкрепление, это значит, нужно продержаться двое суток до прихода подкрепления. Ещё вопросы есть?

Вопросов не было. Выждав 10 секунд, майор приказал.

– Сейчас пойдете, инструктаж по тактике ведения боя, после него построитесь в переходном шлюзе, из него выкачают весь воздух, для уравнивания с давлением на плацу, как открою ворота, рассредоточьтесь по помещению согласно инструкции и уничтожайте всё, что полезет через дыру в потолке! Ясно?

– Так точно! – ответили мы хором.

– А кто убил полковника? – донеслось из толпы.

– Мы думаем диверсию, совершили прибывшие курьеры, сейчас их допрашивают.

– Командир, как им удалось убить полковника и уничтожить пункт связи? – спросил кто-то из толпы.

– С полковником всё более-менее понятно. На записи камер видно, как он входит в административный модуль вместе со своим охранником и неизвестным, на котором был затемнённый шлем. Буквально через две минуты убив командира и его охранника в кабинете, этот же неизвестный вы-

шел из модуля, охрана не стала его задерживать, раз он ранее приходил с полковником. А вот с узлом связи всё сложнее, камеры наблюдения ничего не зафиксировали, ненадолго выходя из строя, видимо нападающий отключал камеры помехопоставщиком.

– А как они были убиты? – снова спросили из толпы.

– Врукопашную. Да вы не ослышались охранник, полковник и четверо дежурных на пульте погибли в драке не успев позвать на помощь. Наши враги специалисты по ближнему бою. После этого они видимо отправили координаты нашей учебки и уничтожили связь.

В помещении наступила гробовая тишина. Ладно, связисты, но охранник полковника – это элитный боец, настоящая машина смерти, такой в одиночку может против десятерых выйти и победить. Его убил настоящий профессионал. Перед таким все присутствующие бессильны. Многие невольно поёжились.

Я поднял руку, майор кивнул мне.

– С пунктом связи как раз всё понятно, а зачем было убивать полковника?

– Вероятно, враг хочет захватить базу, а не уничтожить. Полковнику известны коды самоуничтожения, без него мы не сможем взорвать ее, в крайнем случае. Будь их цель уничтожение, они бы просто испарили астероид, мощности у них достаточно.

Мы все слегка приободрились, по крайней мере мгновен-

ная смерть нам не грозит.

Понял наше состояние, и майор потому резко сменил тему.

– Снабженцы скоро подвезут сухпайки, перекусите перед боем, возможно следующие пары суток такой возможности больше не будет. Командиры взводов приступить к инструктажу, я и другие командиры будем командовать из административного модуля.

Лейтенанты включили голопроектор, на котором отобразилась схема нашего плаца и стали объяснять, что и как нам делать.

Через 10 минут к нам подвезли сухпай снабженцы. В нашу сторону они покосились, но исправно выдали провиант, оставив ещё и про запас, не смотря на прошлый конфликт. Видимо понимают, что мы все в одной лодке.

Я нервно хрустел сухпаем, пытаюсь успокоиться. Ко мне подсел Жека и спросил.

– Что нервничаешь?

– Конечно, а кто бы не нервничал, – сказал я фальцетом.

– Не переживай, командир сказал шанс есть. Прорвёмся!

Жека приобнял меня за плечи.

– Не психуй братишка, держись рядом и выживешь, а я прикрою, – продолжил Евгений.

– Прорвёмся, – я слегка приободрился.

– Ну вот другое дело!

Стены казармы слегка завибрировали, с потолка посыпа-

лась пыль.

– Пора, – сказал Жека, – бур уже пробивает потолок пла-
ца.

Глава 4

ПОСТРОИТЬСЯ! Разнёсся голос командира из репродуктора.

Половина роты рванула в шлюз, готовясь к атаке, а вторая половина, в которую вошёл я, осталась в резерве согласно плану, наблюдая за происходящим у голопроектора.

Бур авианосца просверлил потолок и поднялся, оставив отверстие примерно 8 метром в диаметре, следом за ним стал улетучиваться воздух, благо искусственная гравитация ещё работала. Теперь плац не отличается от вакуума. Из помещения высыпали курсанты, занимая позиции среди баррикад наспех сваренных техническим персоналом. Небольшая, но всё же защита. Ребята едва успели расположиться, как из отверстия полезли дроны робопауки примерно метр длиной, с лёгким лазером на спине. Они цеплялись за поверхность лапами, некоторые спрыгнули на пол, пытаясь посеять хаос в наших рядах. Центр отверстия заполнили летающие дроны с реактивными двигателями, внешне похожие на обычные футбольные мячи. На них были расположены камеры, передающие ситуацию в командный компьютер противника и сами по себе являющиеся камикадзе, которые устремившись на максимальной скорости, могли пробить голову человеку. Командиры не ошиблись, первыми враг пустил дронов для разведки и отвлечения внимания, следую-

щими уже пойдёт десант.

Товарищи открыли огонь при появлении дронов, и десятки из них усеяли своими оплавленными телами пол, но часть смогла проскочить под перекрёстным огнём, занять позиции и сделать ответные залпы. Наиболее опасными были те, что успели спрыгнуть на пол и, прикрываясь оплавленными роботами, открыли огонь. Нашим бойцам было сложнее их уничтожить, чтобы не задеть своих.

Через десять минут огневого контакта врагу не удалось получить подавляющего преимущества, хотя мы явно несли потери, часть курсантов были ранены и убиты, через некоторое время нам нужно будет их сменить. Всё происходящее мы наблюдали в режиме реального времени, лица у многих были напряжённые, это не боевик по голопроектору смотреть, тут всё реально, а самое главное реальны смерти наших товарищей. Скоро начнётся мой персональный ад. Я присмотрелся к камерам на дронах, что-то в них привлекло моё внимание, некоторые из них по типу были очень похожи на камеры в учебке.

– Тоха тебе камеры не кажутся знакомыми на дронах?

– Что тут казаться такие же, как в нашей учебке, по технологиям мы с империей примерно одинаковы. Уверен и способ передачи сигнала у них аналогичный.

– Да что ж ты молчал?

– Про что?

Мне некогда было объяснять, я побежал к нашему лейте-

нанту.

– Товарищ командир, нужно поставить помехи дронам!

– Писец ты умный, вот только забыл, что мы учебка, а не воинская часть, средств РЭБ у нас нет. Хорошо ещё наши сигналы со штабом не заблокировали, мы их по проводам передаём напрямую к источникам.

– Есть РЭБ, мы сами их сделали, стандартный взломщик голопроектора можно перешаманить минут за 10 в помехопоставщик.

– Шутишь?

– Тоха иди сюда! – крикнул я товарищу.

Через две минуты сослуживец ввёл командира в курс дела, летёха прям, загорелся после наших слов, ещё минуту он переговаривался с майором по рации, и следующие 5 минут Тоха по выделенному каналу связи инструктировал кулибных из других рот.

Спустя 15 минут, когда были готовы все устройства, мы высыпали на плац заменить товарищей. Первая смена отступила, забрав раненых и убитых прикрываемая нашим огнём. Заняв позиции, наша смена включила помехопоставщики на полную мощность. После этого координация дронов резко упала, они по-прежнему атаковали, вот только действия стали дерганые, хаотичные, рой потерял свою слаженность под его огонь стали попадать свои. Буквально за 5 минут боя мы смогли полностью загнать роботов назад в отверстие потолка, не давая им и носа оттуда высунуть.

Ещё, через 10 минут дроны отступили. Мы обрадовались перерыву в бое и начали оказывать помощь раненым, рядом со мной стоял сослуживец с отстреленной кистью, крови почти не было ведь лазер сразу прижигает рану. К счастью наши скафандры оснащены острыми, как бритва диафрагмами. В случае ранения во избежание разгерметизации они отрезали повреждённую конечность, запечатывая прореху, прижигая рану и вводя обезболивающее, которое так же снимало страх смерти, делая солдата полностью без эмоциональным. Последние пару минут он стрелял по врагам с абсолютно спокойным взглядом.

– Возвращайся в роту и прихвати товарища с отстреленной ногой на полу – приказал я.

– Есть, – курсант подобрал товарища и абсолютно спокойно направился к гермошлюзу.

Когда действие наркотика пройдёт он осознает произошедшее и начнётся истерика, но это будет позже.

Вдруг открылись двери гермошлюза ведущего в административный блок, оттуда вылетели санитары с носилками.

– ВСЕХ РАНЕННЫХ В ГОСПИТАЛЬ, – разнеслось в моём шлеме.

Тут же открылись шлюзы казарм, оттуда высыпали раненые и их сопровождающие. Понятно командование решило вывести раненых не способных вести бой, воспользовавшись перерывом.

С учётом раненых потери составили примерно 1000 чело-

век, а нас, учитывая обслуживающий персонал 10 000 с копейками. Плохо дело, если бой продолжится в том же духе, два дня не протянем. Враг явно многочисленнее. Авианосец в сопровождении десантных кораблей имеет личный состав численность примерно в миллион человек, как раз достаточно для захвата нескольких областей на планете, а у нас обычная учебка на астероиде. Мы можем рассчитывать лишь на сковывание их боем в узких участках, не давая возможности использовать численное преимущество.

В тот момент, когда закрылись гермоворота за ранеными, а их места в строю заняли новые, из отверстия в потолке упала десантная капсула, расколовшаяся при ударе, пробив пол примерно на метр своим весом.

От удара мы буквально подскочили и все направили ошалелый взгляд в сторону незваных гостей. Чёрт только не это!

Из расколовшейся капсулы вышло три десантника высотой три метра в сверх тяжёлой броне весом в 1 тонну с вмонтированными в их руки тяжёлыми лазерами. Мозг каждого из них был оснащён чипом подавляющим волю, от чего они были абсолютно бесстрашны. СУКА, СУКА!!!

Мы открыли по ним огонь, но такие ходячие танки имеют огромный запас прочности. Даже концентрированным огнём на их уничтожение нужно время. Медленнодвигающиеся противники стали выщёлкивать нас по одному своими тяжёлыми орудиями, словно мишени в тире, полностью игнорируя баррикады и броню. Один выстрел один труп.

Танки разошлись от места падения, и тут же туда упала следующая десантная капсула, из неё вышло ещё три врага. Ничего не придумаем и нам хана!

Курсанты направили на них помехопоставщики, системы наведения у десантников начали сбоить, и попадать они стали реже целясь вручную, а не автоматикой, но толку от этого мало.

Вскоре на плацу уже было 12 таких гигантов, 4 нам удалось уничтожить, и они остались стоять оплавленными островами, остальные продолжали огонь. Мы бросили укрытия, всё равно от них нет толку и начали бегать по плацу стараясь уклониться от выстрелов, пока противник медленно целился.

Большую часть времени меня занимали мысли как не умереть, из-за чего я скакал зайцем, пытаюсь не попасть под луч, и редко отстреливаясь. За этими скачками не заметил, как по потолку вновь поползли робопавуки, а воздух заполнился дронами.

Теперь по нам открыли огонь и сверху, твою ж мать! Мне пришлось упасть на пол, вжавшись в баррикады, когда по мне начали шмалять лазеры дронов. Не высунуться. Сейчас десантники наведут тяжёлые лазеры и крышка. Неужели это конец, блин не хочу, не хочу...

Вдруг меня сильно притянуло к полу. Я с трудом поднялся на четвереньки, пытаюсь понять, что происходит? Дроны пауки и летуны тоже посыпались вниз, некоторые поднялись

на ноги и вяло продолжили движение. Тяжёлые десантники стали с трудом передвигаться и поднимать руки, с потолка упала ещё одна десантная капсула, но десантники в ней не смогли подняться на ноги, а лишь упали на четвереньки. Конечно! Командование увеличило гравитацию втрое, нам в ней тяжело, но мы уже попривыкли давно, а вот дроны и тяжёлый десант, который теперь весит 3 тонны, предназначены для захвата планет земного типа со стабильной гравитацией, их вес и так не маленький резко вырос и стал тяжёл даже для экзоскелетов. Конструкция броне скафандров просто не рассчитана на такую нагрузку.

Поднатужившись, сгруппировался на полу для облегчения веса, навёлся на пауко дронов и начал отстрел, ибо они теперь более опасны, чем заторможенные десантники. За минуту мы с товарищами очистили плац от дронов, и сосредоточились на ходячих танках, которые снова стали опасны, приспособившись к гравитации, и начали опять убивать, но двигались и целились как черепахи. Появился шанс на победу пусть и небольшой, но не всё потеряно.

**СПЕЦНАЗ ВРУКОПАШНУЮ АТАКУ НА ДЕСАНТ!!!
ВСЕМ ОСТАЛЬНЫМ ОТСТУПАТЬ В АДМИНИ-
СТРАТИВНЫЙ МОДУЛЬ, ПРИКАЗЫВАЕМ ОСТАВИТЬ
ПЛАЦ!!!** – Разнеслось у нас в шлемах.

– Какого х... мы же побеждаем!? Товарищ майор подтвердите! – прокричал я не веря.

– Курсант В5 вы, что самый умный и можете приказы об-

суждать? ПОДНЯЛСЯ НА НОГИ И БЕГОМ К ГЕРМОВО-РОТАМ!

– Есть! – сказал я, вскочив, и рванул к выходу.

Бежать было далеко и тяжело, сначала в переходный шлюз набилась примерно треть личного состава, он закрылся, заполняясь воздухом.

Мы продолжили отстреливаться, ожидая своей очереди.

Наши спецназовцы рванули вперёд, запрыгивая на ходячие танки по трое, по четверо прижимая их своим весом к полу и расстреливая в упор из лазеров, ломая их камеры руками усиленными экзоскелетом и пиля сочленения брони плазменными ножами. Противник не остался в долгу, я видел, как одного из спецназовцев десантник схватил механической рукой и выдавил, словно тубик пасты. Во все стороны брызнула кровь вперемежку с кишками и костями.

От подобного меня буквально приковало к полу, я впервые увидел кровавое убийство, а не лазером. Губы задрожали, к горлу подступил ком. Мимо меня бежали солдаты, а я так и стоял на месте, смотря на кровавое месиво. Один из десантников отбил от спецназа и направил тяжёлый лазер в мою сторону.

Время словно замедлилось, я по-прежнему был в ступоре, смотря как дуло лазера поворачивается в мою сторону, ещё одно не выразимо длинное мгновение и меня поджарят заживо.

– Какого х... встал?!!!

Что-то тяжёлое ударило меня в бок. Я упал ускоренный своим тройным весом и устался с пола на Серёгу. Он стоял на моём месте с дырой в солнечном сплетении, повернув голову в мою сторону. Пару мгновений я смотрел в его глаза, затем в них что-то погасло, и Серый завалился на пол безвольно как кукла.

Нет... НЕЕТ... так не бывает... Серёга не мог умереть... не бывает... нет... он сейчас встанет...

Двое пробегающих курсантов подхватили меня под плечи и потащили к гермоворотам. Я не помогал им, просто тащился по полу и смотрел, на труп товарища, пока нас не отделили закрывшиеся двери и шлюз начал наполняться воздухом.

Один из курсантов поднял меня на ноги и двинул в живот кулаком. Я согнулся пополам, ловя воздух, но это меня отрезвило.

– Очнись придурок не время спать! – вскричал он.

Я кое-как распрямылся, сфокусировал взгляд на нём, после чего кивнул. Удовлетворившись этим, парень оставил меня в покое.

Когда открылись ворота, мы выбежали в административный корпус.

Там Тоха колдовал у ворот с другими технарями.

– Вы что делаете? – спросил я.

– Лёха отвали, – бросил Антон, – потом.

Мне пришлось отойти в сторону и присесть у стены с другими курсантами, чтобы прийти в себя. Подошёл один из са-

нитаров, выясняя нужна ли помощь, но я отмахнулся.

Серый погиб, нет, эта мысль не укладывалась в голове, помимо него умирали и другие, и я не так сильно переживал, хоть и было страшно, но Серый. Мы с ним с первого курса вместе и он всегда подставлял плечо товарищу, и даже ничего не просил взамен, просто был рядом. А сейчас? Его нет. Хотя нет, может, выжил и зайдёт через шлюз с третьей сменой? Перед глазами снова встал образ Серёги с дырой в торсе. Я замотал головой, отгоняя наваждение. НЕТ, НЕТ, НЕТ, невозможно.

Вдруг пол подомной дрогнул, и геромоворота вздрогнули от взрыва за ними. Я удивлённо повернул голову к Тохе. Он поймал мой взгляд и пояснил.

– Командование приказало взорвать тоннель вмонтированной на такой случай взрывчаткой, без кодов полковника нам пришлось это сделать вручную. Теперь врагу нужно долго пробираться через завал астероидной породы. Плац и жилые модули потеряны.

– Да вы ох... – завопил я, – зачем оставлять плац мы же побеждали?! Там осталась ещё где-то треть наших, они же теперь остались с врагом одни, их перебьют!

Ко мне подошёл один из капитанов и, взяв за грудки резко встряхнул.

– Отставить истерику курсант, – прокричал он мне в ухо. После чего бросил на пол и, включив общую связь произнёс.

– Внимание всем новая вводная. Пока шёл бой на плацу, враг пробурил малый слой грунта, который прикрывал радар в закрытом состоянии. Сейчас там ведёт бой первая треть курсантов прошедшая шлюз и снабженцы. Следом враг стал бурить грунт над помещением реактора и госпиталя, техники подготавливают оборонительные сооружения, именно их вам второй трети и надо будет занять. Пока приводите себя в порядок и перекусите, до конца бурения есть примерно полчаса.

– Командир, а как же товарищи, оставшиеся в жилом модуле, их же по факту бросили!?! – крикнул кто-то из толпы.

– Етит вашу мать, чего не понятного? У нас не было выбора, их в 100 раз больше, пришлось связать наступление врага, чтобы он не проследовал за нами в шлюз. Или может, кто вернётся и сам покажет, как надо было поступить!?!?! – проорал командир.

В ответ ему была тишина.

– Отдыхайте пока, – бросил капитан и ушёл в штаб.

Антон подошёл ко мне.

– Где Серый?

– А что? – смысл фразы не сразу дошёл до меня.

– Где Серый спрашиваю?

И тут на меня накатило.

– Серый там слышишь! – ткнул я пальцем в сторону гермоворот, – Его убили, видел собственными глазами! Он оттолкнул меня, и его поджарили! – завопил я во всё горло,

упав на корточки, опёршись о стену и разрыдался, закрыв лицо руками.

Только сейчас до меня дошло произошедшее, я наконец осознал смерть друга, кто-то сел рядом со мной, обнял за плечи, и я отключился от реальности.

Глава 5

Когда очнулся, рядом сидел Тоха и обнимал меня.

– Успокоился?

– Да, – сказал я, шмыгнув, – Жеку видел, он живой?

– Живой. Был в первой трети, сейчас на радаре воюет.

Тебе нужно встать, многие ребята живы, мы не имеем право распускать сопли.

– Понял, – я поднялся, стараясь взять себя в руки, хотя это было сложно – Если так пойдёт дальше, базу мы не удержим 2 дня.

– А это не нужно, – безразлично произнёс Тоха.

– В смысле?

– Пойдём на месте объясню.

Мы направились к реактору и госпиталю. Прибыв на место, я попытался всё выяснить у Тохи, но он отмахнулся, сказав: «по рации» и направился с технарями к реактору.

Меня и других ребят, офицеры расставили по местам в прорезанных бойницах госпиталя.

Госпиталь был переполнен, санитары накачали наркотиками всех ходячих, и эти курсанты заняли боевые посты, не смотря на ранения. Надолго их не хватит, площадка здесь значительно меньше, чем плац, враг будет стоять плотно, но нам от этого не легче. В чём же цель командиров?

У меня заработала рация по выделенному каналу.

– Лёха слышишь? – спросил Тоха.

– Да, что происходит?

– Учебку не удержать, это факт. Офицеры приказали уничтожить её вручную, мы с ребятами перегрузим реактор. Взрыв будет не таким мощным, как от кодов полковника, но вполне достаточный, чтобы расколоть астероид и уничтожить часть кораблей врага.

– Писец! И что нам придётся здесь сдохнуть, как ребятам на плацу?

– Не всем. Технари вроде меня погибнут в любом случае, ведь для взрыва мы должны находиться на месте и вручную останавливать систему охлаждения реактора.

– Ты серьёзно? Тоха это глупая шутка.

– А я хоть раз шутил?

– Нет.

– Вот не перебивай и слушай дальше. Мы с парнями помозговали и пришли к выводу, что враг хочет взять учебку из-за базы данных на всех выпускников. Модуль данных мог получить только полковник, все остальные допуска не имеют. Часть технарей забрали в штаб и сейчас они наверняка вскрывают архив вручную.

– Нафига он им нужен, мы же не военная часть, а лишь учебка?

– Мы секретная учебка, на том модуле данных информациях и психопрофили всех выпускников за много лет. Сей-

час они занимают ключевые должности в армии. Если вражеские нейронные сети изучат эти данные, то смогут предсказывать действия наших руководителей, после такой победа врага станет лишь вопросом времени.

– Тогда надо уничтожить модуль данных! – воскликнул я.

– Он создан из сверхпрочных сплавов, уничтожить модуль нашими лёгкими лазерами невозможно, так что его наверняка попытаются вывезти с базы, воспользовавшись суматохой. Не знаю, успеют ли его извлечь из архива до взрыва реактора, нам сказали действовать самостоятельно.

– На чём вывести, все истребители уничтожены? – парировал я

– Склерозом уже страдаешь. Курьерский корабль помнишь? Группа технарей копается в нём с начала штурма.

– БЛИН!!! – я стукнул себя по шлему, – совсем забыл!

– Для тебя это нормально. Слушай дальше, корабль сможет перевезти лишь несколько человек. Наверняка высший офицерский состав, часть из них останется в диспетчерской, чтобы выпустить корабль из ангара, несколько солдат останутся оборонять вход в космопорт, вот здесь твой шанс, если повезет, сможешь влезть на борт. Когда до взрыва будет минут 5, я сообщу, тогда бросай всё и беги в ангар, дальше по ситуации.

– Погоди, а ты?

– Со мной всё решено я же сказал без технарей реактор не взорвать, ну а ты сам за себя отвечаешь, может, повезет,

до ангара доберёшься.

Я замолчал, обдумывая услышанное, Тоха как всегда говорил спокойно, словно сказанное к нему не относилось, будто всё происходит не с ним. А ведь он умрёт и прекрасно это понимает и даёт мне шанс спастись, пусть призрачный, но всё же. Мне осталось лишь закрыть глаза, смиряясь с неизбежным.

– Тох, – сказал я примерно после минуты молчания.

– Что?

– Спасибо.

– Пожалуйста.

– Если выживу родным, что-нибудь передать?

– Нет, всё, что нужно я им сказал перед отлётом в учебку.

– На тебя похоже.

– Знаешь, почему я не смеялся над твоими шутками?

– Потому что ты флегматичен, и замкнут?

– Нет, потому что не смешно.

– Что?

– Через плечо, ха-ха-ха, – хохотнул Тоха, – Ладно мне пора, – бросил напоследок и отключился.

А я остался сидеть в недоумении. Антон подсказал мне путь к спасению, сам готовясь умереть, и ещё засмеялся впервые за 4 года. Я помотал головой и отвесил себе пару плюх, видимо от пережитого у меня начались глюки, или мир перевернулся.

Мои мысли прервала вибрация с потолка от бура. Что ж

видимо время пришло. Я зафиксировал страховку от скафандра за специальную балку на стене, чтобы меня не вынесло воздухом при разгерметизации, вдохнул поглубже готовясь, встретить врага. В комнате нас было двое, у соседней бойницы расположился ещё один боец, что-то мне показалось в нём знакомым.

– Тебя как звать курсант? – спросил я по радио.

– Александр.

– Новичок ты?

– А вы ... Алексей?

– Да! – я протянул ему руку, – не думал, что при таких обстоятельствах встретимся. Боишься?

– Немного, – мы обменялись рукопожатиями, рука у него изрядно подрагивала.

– Всё нормально боец прорвёмся, – потрепал я мальчика по плечу.

– Да конечно, главное продержаться нужный срок, – приободрился новичок.

Я не стал ему говорить, про реактор. Знаю скотство давать ложную надежду, но это лучше, чем разводить панику. Над потолком разверзлась дыра и воздух начал покидать модуль. Ну, сейчас начнётся.

Снова первыми рванули дроны, но мы встретили их помехопоставщиками и слаженным огнём из прорезанных бойниц. Через бойницы было удобнее уничтожать врагов. Мы выдержали 20 минут боя без серьёзных потерь для себя.

Дроны отступили, собрав необходимую информацию, и тогда противник пустил тяжёлый десант. На пол последовательно упали десантные капсулы, сначала 3 штуки, то есть 9 десантников открывших по нам огонь из тяжелого оружия, а следом за ними вылетели пехотинцы с реактивными ранцами и легкими лазерами, которые стали пробиваться к реактору.

Тяжёлые лазеры прожигали наши укрытия насквозь, появились первые потери. Александру прямо у меня на глаза отрезало две ноги. Диафрагмы отсекали поражённые конечности выше коленей, запечатав рану, а скафандр ввёл наркотик для успокоения.

В этот раз я не растерялся, а подбежал к товарищу, оценивая его состояние. К бою Саша не пригоден, да и база скоро взорвётся, но бросить его просто так было выше моих сил, потому поднял его на руки и отнёс в одну из реанимационных капсул у стены. У них автономное питание, если его не заметят, он сможет прожить в анабиозе несколько месяцев. Поместив новичка, накидал сверху капсулы обломки мебели и стен, надеясь, что враг пройдёт мимо, приняв их за кучу мусора. Когда закончил, по рации вновь услышал голос Тохи.

– Пора у тебя примерно 5 минут. Мы держимся, враг внутрь не проник, успеем взорвать.

– Спасибо Антоха, не забуду, – сказал я, сглотнув ком в горле, – родные узнают, как ты мне помог.

– Не за что, двигай давай, реакция уже запущена и прощай что ли.

Дважды уговаривать не пришлось, я выскочил через одну из дыр в стене, которую успели пробить лазеры, сделав её похожей на сыр.

Перекатившись по полу, и используя обломки как укрытия, рванул к гермоворотам. Взглянув на приборы, убедился, что там нет воздуха, отлично!

Проник в тоннель и, подбежав к следующим воротам, заметил, что в административном блоке тоже нет кислорода, судя по показателям. Как так?

Открыв ворота, увидел, что противоположный тоннель, ведущий к складам и радару, открыт настежь. Оттуда выбежал Жека в направлении космопорта, я узнал его по телосложению. Видимо не с одним мной общался Тоха. В туннеле уже маячили вражеские дроны и десантники. Похоже курсантов разбили на голову.

Пройдя шлюз после Жеки заметил, что в ангаре ещё есть воздух, значит, враг пока сюда не добрался, вдалеке виднелся курьерский транспорт уже готовый к взлёту. В его направлении бежала группа офицеров, а следом за ними Жека. Вдруг сильнейший толчок подбросил меня вверх, я пропахал пару метров по полу носом, хорошо был в шлеме. Взрыв так рано? Блин! Тоха же говорил «примерно 5 минут» в формулировке мысли он всегда точен, а значит, точное время не знал!

Астероид раскололо, космодром отделился от основного корпуса, и меня вместе со всеми потащило в космос воздухом через образовавшийся пролом в стене. Проклятье, надо хоть за что-то схватиться. В отчаянной попытке я замахал руками в полёте, но бесполезно, на меня налетел Жека, перед этим получив камнем по голове и затихнув, видимо он отключился или мёртв. Нас выбросило в космос. Подхватив товарища под плечи и, осмотревшись, увидел, как вылетели офицеры и курьер. Вражеский авианосец и несколько десантных кораблей дрейфовали повреждённые кусками астероида. Кислорода осталось на пару часов, если ничего не придумать я просто задохнусь. Меня с Жекой уносило всё дальше, снова в панике завертел головой, пытаюсь взглядом зацепиться хоть за что-то, способное спасти. Куски астероидов, модули, оборудование, мертвые товарищи, дрейфующий курьер, мертвые десантники и дроны... Так стоп что?! Курьер, у него открыта одна дверь шлюза, можно войти.

Вот наш шанс! Только корабль уже далеко, нужно оттолкнуться от чего-то и подлететь к нему. Рядом объектов для отталкивания не было. Конечно, я могу оттолкнуться от Жеки, но ведь он может быть жив, хотя не факт... нет, не могу так поступить, спастись будем вместе, но как? От чего оттолкнуться или создать реактивную тягу? Реактивная тяга? Нет топлива. Хотя нет, постойте, у меня же кислородный баллон! Теоретически воздуха в нём должно хватить для подлёта к курьеру, вот только долго ли я смогу не дышать? Ладно, не

попробую, не узнаю.

Зафиксировал Жеку ногами, свободными руками отсоединил баллон, предварительно задержав дыхание. Перехватил друга под мышку одной рукой, а второй открыл баллон и, направляя струю, полетел в сторону корабля. Тренировки в невесомости не прошли даром, я правильно рассчитал траекторию и через минуту уже коснулся ногами пола переходного шлюза, тут уже была искусственная гравитация, значит, реактор корабля работает и там кто-то есть.

Опустив товарища на пол, я закрыл внешние ворота корабля и стал долбить во внутренние ворота кулаком, чтобы шлюз наполнили кислородом. Воздуха в лёгких было всё меньше, у меня начали плыть круги перед глазами от кислородного голодания. Задняя дверь закрылась, шлюз стал наполняться воздухом, и дверь открылась, видимо нас услышали.

Я повалился на пол срывая шлем и пытаюсь отдышаться.

– Алексей ты?! – удивлённо произнёс майор!

– Командир?! – я удивился не меньше.

– Что с ним? – майор сразу перешёл к делу указав на Жеку, лежавшего лицом в пол.

– Камнем по шлему получил, возможно, контузия.

– Этого курсанта в медицинский модуль он на корабле один. Я пока закончу подготовку двигателей к полёту. Всё ясно?

– Да, – запыхаясь, произнес я.

– Не да, а так точно! – грозно произнёс командир.

Видимо сработали рефлексy выработанные за годы обучения, я подскочил, встав по стойке смирно и произнеся «так точно», резво потащил Жеку в медицинский модуль.

– Вот так лучше, – бросил мне командир сам направившись в инженерный отсек, подготавливать двигатели.

Положив друга в медицинский модуль, сел за пилотское кресло, готовясь по команде командира рвануть отсюда куда подальше. Оценив обстановку по приборам заметил, что угрозу нам представляет лишь один десантный транспорт и два лёгких истребителя, все остальные корабли повреждены взрывом.

– Алексей готово! Запускай двигатели и валим отсюда, это наш последний шанс! – прокричал командир из инженерного отсека.

– Командир один десантный транспорт и два истребителя ещё в строю, они сразу запеленгуют корабль по работе двигателей.

– Нет выбора, скоро они и так нас обнаружат! Дави на газ и молись, что бы мы выбрались.

– Есть!

Я запустил двигатель и рванул из пояса астероидов, чтобы выйти в гипер. Следом за нами увязались два истребителя и транспортник, теперь осталось только молиться.

Глава 6

Настоящие события

Какой я сделаю выбор? Дрожь прошла по всему телу, выступил холодный пот, на глаза навернулись слёзы, сердце стучало как сумасшедшее, словно пытаюсь за этот короткий промежуток времени выработать весь ресурс, отмеренный жизнью. Мне хотелось жить, очень хотелось, и не хотелось воевать, никогда. Я надеялся отсидеться в тылу на низкой должности до конца жизни. Но вот перед взором пронеслись, образы погибших Серёги и Тохи, отдавших жизнь за меня и других, лица отца и матери, наш город, маленький братишка, я не видел его пять лет, если не считать голографических фотографий в посылках, он успел сильно подрасти за эти годы. Но вот картинка сменилась, над ними в небе завис, тяжёлый звёздный крейсер, направил тепловые орудия вниз, и одним залпом выжиг площадь в несколько километров. Отец, мать, братишка превратились в обугленный головешки, легкий порыв ветра и с них срывает обугленную кожу, мышцы разлетаются лоскутами, кости рассыпаются пылью. Спустя пару мгновений от них ничего не осталось.

Я пошатнулся, от увиденного чуть не стошнило, слишком яркая картина промелькнула в голове. Дыхание было таким

частым, словно бежал как лошадь несколько километров.

Спустя пару минут мне удалось совладать с собой, я сжал кулаки, закусил губу до крови, и всё же смог выдавить из себя.

– Что нужно делать?

– Вижу ты принял решение, молодца. Теперь слушай внимательно, у нас гражданский корабль, я такой тип знаю, на нём нет систем самоуничтожения, придётся уничтожить вручную. Видишь панель у себя за спиной?

– Да.

– За ней реактор, возьми блок данных, я открою панель с пульта, а ты вставишь блок между корпусом реактора и трубами.

– Понял. – Я схватил блок данных из рук командира и побежал, к металлической панели.

Майор развернулся к пульту и стал, что-то нажимать.

Створки передо мной открылись и моему взору предстал реактор в переплетении проводов и труб, прикинув габариты блока, запихнул его между корпусом и трубами почти впри-тык.

– Готово.

– Молодца, теперь слушай внимательно, я увеличу мощность реактора сверх положенной нормы, у него есть предохранители, которые не дают перегреться, охлаждая тепловые элементы. На пульте управления тоже есть система автоматической блокировки превышения мощности, которая

каждый раз возвращает её до нормального значения, я повышу мощность и заблокирую автоматику. Тебе надо будет вручную вернуть поднявшиеся тепловые элементы в реактор. Там есть рукоятка управления тепловыми элементами для ручного контроля, повернёшь её влево, и они вернуться в исходное положение, это вызовет необратимую реакцию, которая испепелит корабль.

– Понял, – сказал я твёрдым голосом найдя рукоятку и положив на неё ладонь.

Командир начал колдовать на пульте повышая мощность. Реактор стал медленно разогреваться. Пальцы на рукоятке онемели, но я знал у меня хватит решимости повернуть её.

В этот момент в себя пришёл Жека. Он поднялся из медицинской капсулы и спросил, осмотревшись:

– Что происходит?

– Готовим самоуничтожение, – ответил я.

В этот момент тепловые элементы покинули реактор, мне нужно было лишь повернуть рукоять.

Жека, сообразив, что происходит, схватил скальпель из медицинского отсека и, рванув к майору, который был ближе, зашёл ему за спину, взял командира в заложники, приставив скальпель к артерии. Командир попытался отвести руку, но против кабана Жеки это бесполезно.

– Ты что творишь? – произнёс я ошарашено.

– Всё ясно! – спокойно произнёс майор, – это ведь ты пре-

датель?

Жека проигнорировал вопрос майора.

– Братишка останись, – произнёс Евгений, – нам не зачем умирать.

– Жека ты о чём?

– Лёш, всё хорошо, отойди от реактора. Если не будешь делать глупостей всё пройдет нормально, и мы выживем, – вкрадчиво произнёс Жека.

– А ведь у меня были подозрения на твой счёт, именно ты обладал соответствующими навыками и физической подготовкой для убийства людей в рукопашную, но я сосредоточился на курьерах, думая, что они диверсанты. Хотя после того как услышал о помехопоставщиках возникли подозрения к вам, – задумчиво произнес майор, больше обращаясь к себе, – как тебе удалось миновать проверку, мы же проверяем всех вплоть до второго поколения?

– Заткнись, – двинул Евгений ему по почкам свободной рукой.

То, что происходило не укладывалось у меня в голове, по всему выходило, что Жека предатель, но это невозможно, я его с первого курса знаю, он зарекомендовал себя как надёжный товарищ, готовый поддержать в трудную минуту. Такое просто не может быть!

Тем временем Евгений продолжил.

– Братишка, отойди в сторону, и я гарантирую тебе безопасность, и место в моей личной свите. Обещаю среди слуг

у тебя будет высокое положение.

– Жека так ты предатель?! – произнёс я всё ещё не веря.

– Какое мерзкое слово. Нет не предатель, потому что никогда и не служил Союзу и зовут меня Джон. Я графского рода, мои предки внедрились под видом беженцев и долго выжидали, когда новые поколения займут ключевые места в вашем государстве. И вот наступило моё время действовать. Я такой не один, есть и другие спящие, кто занял высокие должности в армии и на государственной службе. Когда начнётся война они нанесут свой удар изнутри. Союз обречён, братишка, но ты можешь себя спасти, сделав правильный выбор. Присоединяйся к нам, и будешь жить даже лучше, чем сейчас. Майор и вам место найдётся. – обратился он к командиру.

– Интересно какое? И скажи, как ты обошел, системы наблюдения и убил полковника? – спросил командир.

– Обошёл легко с помощью помехопоставщика, который смастерил Кулибин Тоха. Вылазка вечером к снабженцам помогла обкатать эту схему проникновения. А полковника убил сказав, что хочу дать показания по поводу нападения на снабженцев, но не хочу палить лицо, поэтому он дал добро затемнить шлем и поговорить в его кабинете без лишних свидетелей. Что касается битвы, за радар, то мне без труда удалось расстрелять в суматохе бойцов в спину и открыть гермоворота.

Так вот в чём дело! Я думал, он заботится о роте, а на са-

мом деле преследовал свои цели. И ребят на радаре перебил в упор, потому враг и не встретил там серьёзного сопротивления.

– Что касается первого вопроса, то у вас тоже есть шанс на спасение. Вы ведь обладаете фотографической памятью, если будете сотрудничать и выложите всё что узнали за годы службы нашей разведке, то будете обеспечены до конца жизни, получив звание почётного слуги. Станете жить в шикарной вилле, я постараюсь вас пристроить в моей личной свите. Что вас ждёт в союзе? Стандартные нормы потребления пищи по гос системе, выдаваемая одежда и жильё, можете, конечно, сверх меры сами себе, что-либо купить на сбережения, но роскоши вам не видать. Я же предлагаю рай на земле.

– Сулишь золотые горы, а взамен предлагаешь ошейник с поводком и должность любимой собачки, – язвительно произнёс майор.

– Ну это грубо сказано, конечно вы дворянами не станете порода не та, но роскошную жизнь себе обеспечить можете при моём дворе.

– А взамен надо лишь предать тех, с кем сидел за одним столом и хлебал одну баланду. Вы ведь истребите миллионы наших граждан, а выживших обратите в рабство.

– И что? Какое тебе дело до других, главное, чтобы самому было хорошо. Люди всегда поступают, так как выгодно им это закон природы. Слабые служат сильным, так у всех животных.

– Вот это и отличает нас от таких как ты. Подобные тебе продаются за кусок колбасы готовые быть прислужниками и заботясь лишь о себе, а настоящий человек не товар, который имеет цену и сохраняет достоинство в любой ситуации.

– Отличает? А как же те крысы, что сидят наверху и воруют поставки продовольствия в армию? Видимо у них другие идеалы, – хохотнул Жека

– В любой политической системе есть подобные проблемы, но мы не считаем их нормой и боремся с ними. И то даже эти снабженцы сражались до конца, у них есть достоинство.

Я молча наблюдал за их перепалкой, каждый был в чём-то прав. Если пару минут назад у меня не было сомнений, как поступить, то теперь они появились, снова появилась надежда выжить. Увидели это и Жека с майором.

– Лёш я знаю какие мысли, тревожат тебя. Ты боишься за родных, которые погибнут, мне искренне их жаль, но этого уже не изменить идёт война, и она будет проиграна, а ты лично можешь выжить и хорошо устроиться в новом мире. Не стоит зря умирать, подумай о себе. Твоя смерть родных не вернёт.

– Лёша не слушай, ты можешь спасти других, ещё ничего не проиграно! – крикнул майор.

В этот момент Жека снова двинул командира по почкам.

– Если вы не хотите сотрудничать добровольно, то вас убедят другим способом, а Лёху с верного пути не сбивайте, у него есть шанс. Лёш подумай сам, сильные всегда правят сла-

быми, ты за мной собачкой бегал с первого курса и зарекомендовал себя как хороший слуга, потому я и предлагаю тебе место в свите. Обещаю, у тебя будет отличное питание, жилищные условия и наложницы.

– Я думал, что тебе друг, а не слуга, – произнёс я поражённо.

– Друг, слуга не велика разница, в дружбе всегда кто-то выше другого, это лишь красивое слово скрывающее правду.

– Вот опять, вы людей воспринимаете как скот и смотрите на них свысока, а мы считаем их товарищами, равными себя в чём-то лучше, в чём-то хуже нас, но при этом равными.

У меня над головой начался плавиться металл.

– А вот и наш десантник пристыковался. Решай Лёш пока они не ворвались есть шанс всё обыграть так чтобы ты выжил и хорошо устроился.

Я продолжал колебаться.

– Алексей будь человеком, – сказал майор, посмотрев мне в глаза и вместо того что бы отводить руку со скальпелем, наоборот протолкнул её к сонной артерии.

– Твою мать, – вскричал Жека, когда майор завалился на его руку обливая хлынувшей кровью.

Побледневший я смотрел на это кровавый фонтан и корчащегося майора, расширившимися от страха глазами. Теперь и он умер, точнее пожертвовал собой как Серёга, спасший мою жизнь, как Тоха выполняющий свой долг. А я что буду делать, дрожать от страха спасая свою шкуру? Рука на

рычаге задрожала, но я вцепился в него что есть сил стиснув зубы. Выбор сделан.

Жека понял это взглянув на меня. Со всей силы он метнул скальпель. Нож пробил мой кадык, и я стал захлёбываться собственной кровью, но перед этим успел повернуть рычаг. Упал на пол, зажимая рукой рану, краем глаза заметил, как опустились тепловые элементы в реактор.

Эпилог

Голопроектор выключился, а майор, встав, обратился к курсантам.

– То, что вы просмотрели основано на уцелевших документальных записях с учебки и чёрного ящика курьерского корабля. Империя так и не получила доступ к секретным данным и потеряла много значимых кораблей при взрыве астероида. В итоге они не обрели решающего преимущества и вынуждены были отступить, отдав некоторые территории. Как видите даже не самые сильные люди могут решить исход целой войны. Если бы Алексей, майор Павлов, Антон, Сергей и тысячи других ребят не исполнили до конца свой долг, то война вероятнее всего была бы проиграна, а наша судьба очень печальна. Всем встать, минута молчания, по погибшим героям в той битве.

Все курсанты встали и в аудитории повисла тишина. Через минуту майор продолжил.

– Подумайте о том, что сегодня узнали, а сейчас разойтись.

Курсанты ушли, а майор Феокистов Александр Антонович отправился в свой кабинет. Расположившись за столом, он снял механические протезы с ног достал инструменты и начал их техобслуживание, мысленно вернувшись в те дни, когда был простым курсантом.

Его медицинский модуль, как и модули других бойцов нашли через две недели спасатели в отколовшемся корпусе госпиталя, дрейфующем среди астероидов. Ребят откачали, большинству установили протезы и отправили на фронт, проходить обучение уже в полевых условиях.

Много бойцов полегло на глазах молодого курсанта, но благодаря жертве ребят и записи в чёрном ящике курьера о затаившихся спящих, война была выиграна, а он дослужился до майора и в свои пятьдесят стал преподавателем в новой учебке.

Закончив копаться в протезах, Саша нацепил их на место, и откинувшись на спинке стула смотрел в потолок мысленно прокручивая кровавые события первых дней своей службы. Можно было многое сказать тем, кто пожертвовал своей жизнью, обеспечив мирное небо над головой новых поколений, но Александр молчал и просто был благодарен каждому человек сражавшемуся в тот день, и особенно Алексею, погрузившему его в медицинский модуль.